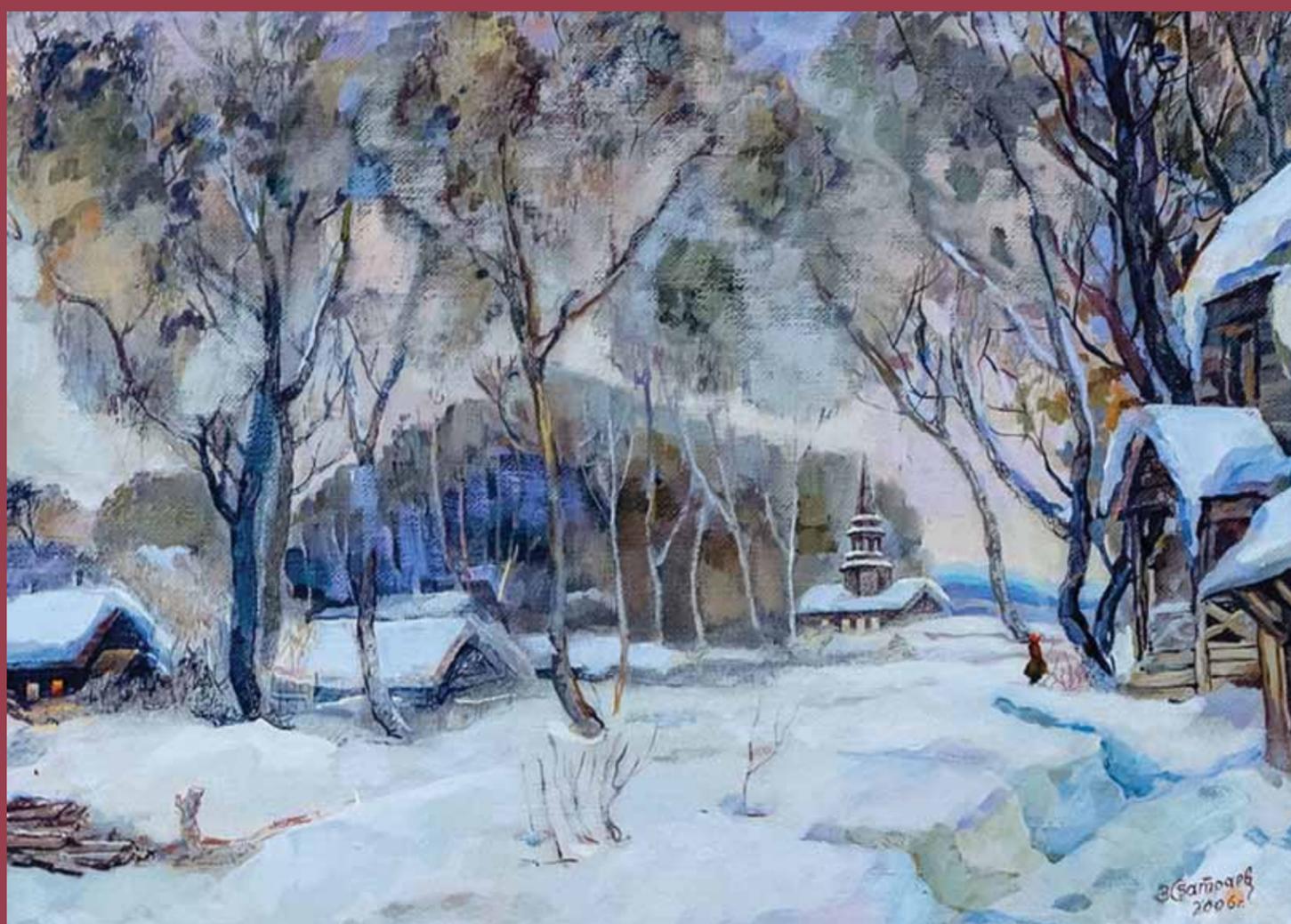

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 2 (6409) 2018 ДӨНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»
Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарями в 985 году («Повесть временных лет»)

Закир Батраев. «Зимний день».

Пламя
не меркнет,
пылая...

с. 4

Весь
этот джаз...

с. 5

Дом,
где рады гостям

с. 8-9

Клубок
памяти
катится...

с. 13

Внук
перешагнул
порог школы

с. 7

Сажида СУЛЕЙМАНОВА

***

Стужа зимняя настала.
За окном метель и грусть.
Я доверюсь-ка Уралу,
Вместе с бурей закружусь

Я о прошлом не жалею.
Душу холодом свело.
Свято прошлое лелею.
А кругом - бело, бело...

Ты мой вечный, мой далекий,
Навсегда в себя прими
Этот снежный, этот легкий
Вихрь бушующей любви.

УФА-КАЗАНЬ

В Уфе и Казани с рабочим визитом побывал Президент Российской Федерации Владимир Путин. В столице Башкортостана глава государства посетил ПАО «Объединенная двигателестроительная корпорация — Уфимское моторостроительное производственное объединение», где провел совещание по вопросам диверсификации производства высокотехнологичной продукции гражданского назначения организациями оборонно-промышленного комплекса. На встрече с Главой Республики Башкортостан Владимир Путин высоко оценил инициативу Русэма Хамитова о единовременной социальной выплате в размере 300 тысяч рублей при рождении первого ребенка на улучшение жилищных условий. Такая программа, по словам Президента, вписывается в комплекс мер по поддержке семей, озвученных ранее на заседании Координационного совета по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей. Путин также встретился с Верховным муфтием, председателем Центрального духовного управления мусульман России Талгатом Таджуддином. Руководитель государства положительно оценил рост числа мечетей, по его словам, это говорит о развитии традиционных религий в Башкирии.

В Казани российский лидер Владимир Путин встретился с Президентом Республики Татарстан Рустамом Миннихановым, а также с представителями мусульманских религиозных организаций и руководителями Болгарской исламской академии. Обсуждались вопросы формирования целостной системы религиозного образования и развития отечественной богословской школы, а также были подведены первые итоги работы Болгарской исламской академии. Затем глава государства посетил Казанский авиационный завод им. С.П. Горбунова и понаблюдал за демонстрационным полетом нового сверхзвукового стратегического ракетоносца Ту-160 «Петр Дейнекин». Помимо этого, президент принял участие во Всероссийском форуме студенческих клубов «Вместе вперед!», участниками которого стали более 5000 студентов из 38 субъектов Российской Федерации. Путин также посетил Институт фундаментальной медицины и биологии Казанского федерального университета, где осмотрел центры инновационного медицинского обучения и провел телемост с ведущими высшими учебными заведениями страны, посвященный вопросам академической мобильности, трудоустройству выпускников вузов и другим аспектам студенчества в России.

МОСКВА

В Музее истории ГУЛАГа прошла презентация книги Аяза Гилязова «Давайте помолимся» – роман-воспоминание народного писателя Республики Татарстан о лично пережитом опыте лагерей, который соединяет историко-документальный взгляд на эпоху и рассказывает о людях — мучениках ГУЛАГа. Презентация

была приурочена к 90-летию писателя. Московским читателям книгу представили сотрудники Казанского федерального университета – профессор, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан Искандер Гилязов, доцент Милеуша Хабутдинова, драматург и киносценарист Мансур Гилязов. Встреча прошла в режиме «моста дружбы». К московской аудитории присоединились участники из-за рубежа: герой романа «Давайте помолимся», переводчик русской литературы Арпад Галгоци (Венгрия), племянница журналиста, политобозревателя Рафаэля Шапиро Ирина Сахута (Израиль) и другие. Сыновья татарского писателя поделились своими воспоминаниями об отце, рассказали о том, какую роль сыграл лагерь в его жизни. Главный редактор газеты «Татарский мир», писатель Ринат Мухаммадиев поделился своими воспоминаниями об Аязе Гилязове. Сибирский татарский писатель Габдель Махмут рассказал о вкладе Аяза Гилязова в развитие региональной литературы, о его творческом союзе с Якубом Занкиевым.

Интересная встреча с гостями из Казани прошла и в Татарском культурном центре Москвы при поддержке полномочного представительства РТ в РФ. В ней приняли участие представители научного сообщества, общественные деятели, а также активные члены татарской общины столицы.

КАЗАНЬ

С 1 февраля в тестовом режиме начал работу телеканал для детей «Шаян-ТВ». Главный редактор телеканала – директор творческого объединения детского и молодежного вещания «ТНВ», кандидат педагогических наук, заслуженный работник культуры РТ Рамиля Сахабутдинова. Передачи нового канала выходят в эфир в 15.00 на «ТНВ-Татарстан» и в 15.15 на «ТНВ-Планете». В дальнейшем телеканал будет вещать 24 часа на татарском языке. «Мультфильмы на татарском языке, интересные телепередачи о жизни и творчестве детей найдут своего зрителя. Проблем с кадрами нет – талантливых детей, молодежи, говорящей на татарском языке, предостаточно, желающих участвовать в работе телеканала огромное количество», – поделилась Рамиля Сахабутдинова.

ТУРКЕСТАН

Завершился XII Международный фестиваль тюркской поэзии, который в этом году прошел в казахстанском городе Туркестан. Это одно из самых значимых, масштабных мероприятий в литературной жизни тюркского мира. В течение 25 лет Фестиваль с большим успехом проводился в разных странах. В нынешнем фестивале принимали участие около 100 поэтов из 25 стран. Республику Татарстан представили поэты Саня Ахметзянова и Рамис Аймет. Торжественная церемония открытия Фестиваля состоялась в Культурном центре Международного казахско-турецкого университета имени Х.А.Ясави. С приветственным словом выступили председатель Союза писателей Турции Муса Казым Арыжан, заместитель

председателя Союза писателей Казахстана Галим Жайлыбай, ректор университета имени Ахмеда Ясави Махмат Куталмыш, председатель оргкомитета фестиваля Махмат Доган. В течение трех дней поэты состязались в «Поэтических салонах», слушали научные доклады о поэтическом творчестве тюркских поэтов прошлых веков, участвовали в мастер-классах. Литературной премией имени Магжана Жумабаева был удостоен Мустафа Узчалик (Турция), премия имени Хусаина Байкары была вручена Рамису Аймету (Татарстан), а премией имени Махмута Абдул-Баки был награжден Атантай Акбаров (Кыргызстан).

ПЕНЗА

В селе Малый Труев Кузнецкого района Пензенской области прошел финал национально-культурного проекта по сохранению татарских традиций «Күркәм гаилә». Его организовала Пензенская региональная общественная организация татарских женщин «Ак калфак» под руководством Эльмиры Васильевой. Конкурс

санты рассказывали зрителям о становлении семьи, взаимоотношениях, ведении совместного хозяйства, воспитании детей. В рамках конкурса участникам и гостям мероприятия был предложен ознакомительный пеший маршрут по улицам Малого Труева к Мемориальному комплексу татарского села. Первое место в номинации «Дуслык чышмәсе» завоевала семья Ачиловых, также первое место в номинации «Уңган-житез гаилә» семья Ширияевых из Кобылкино, второе место в номинации «Буыннар чылбырын өзмәгән гаилә» семья Довгалева из Неверкино.

ТЮМЕНЬ

Школьники Тюменской области первыми в России приняли участие на олимпиаде по татарскому языку и литературе. Свои знания в течение двух дней ученики 9-х, 10-х и 11-х классов подтверждали на тестовых заданиях. После этого знатоки родного языка приняли участие в мастер-классе по игре на национальном инструменте курай. Рафаэль Гадиев, музыкальный педагог, научил школьников мелодии гимна татарского народа на слова Габдуллы Тукая «Туган тел». Председатель Конгресса татар Тюменской области Нурулла Саттаров обрадовал каждого школьника весьма оригинальным набором подарков.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Председатель Пензенской региональной общественной организации татарских женщин «Ак калфак» Эльмира Васильева поздравляет мужчин – читателей нашей газеты с 23 февраля.

Дорогие наши мужчины! Сердечно поздравляю вас с Днем защитника Отечества – праздником, которое вобрало в себя богатые и славные ратные традиции, олицетворяет мужество и героизм защитников и освободителей родной земли на всех этапах ее истории. В этот день мы снова возвращаемся памятью и сердцем к грозным и незабываемым страницам прошлого, чтобы еще раз понять, кому обязаны мирным небом над головой, возможностью жить и растить детей и внуков. От всего сердца желаю вам мира, здоровья и долголетия, бодрости духа и семейного добра!

Наша редакция присоединяется к поздравлениям с Днем защитника Отечества

Наша звезда

Алина Загитова

Хореограф Даниил Глейхенгауз, Евгений Медведева, Этери Тутберидзе, второй тренер Сергей Дудаков (справа налево). Фото сделано сразу по оглашению результатов чемпионата Европы.

Все мировое сообщество сейчас пристально следит за новостями из южнокорейского города Пхёнчхан. Там проходят 23-е зимние Олимпийские игры. Всего за 17 дней будут разыграны 102 комплекта медалей в 7 видах спорта. Женскую команду России по фигурному катанию на Олимпиаде представят Алина Загитова, Евгения Медведева и Мария Сотскова, в мужском одиночном катании выступят Михаил Коляда и Дмитрий Алиев.

Напомним, соревновательная часть чемпионата Европы в женском одиночном катании, проходившего в Москве, завершилась сенсацией. Золотую медаль с блеском завоевала 15-летняя уроженка Ижевска Алина Загитова. Ей удалось обыграть чемпионку мира 2016 года, двукратную чемпионку Европы Евгению Медведеву, которая заняла на пьедестале почета второе место. Обе спортсменки занимаются у звездного тренера Этери Тутберидзе, которая в свое время привела Юлию Липницкую к золоту чемпионата Европы и Олимпийских игр в командных соревнованиях. По всей видимости, специалист построила в своей школе настоящую фабрику по выпуску талантливых фигуристок.

Милая улыбка, по-детски широко распахнутые глаза, копна каштановых волос – так выглядит новоявленная чемпионка России и Европы, пятнадцатилетняя Алина Загитова. "Технический монстр", "Попрыгунчик" – так её называют во всем мире. Это её первый взрослый сезон.

Новоявленная победительница Алина Загитова за весь чемпионат не сделала ни единой ошибки не то что в программах, но даже на тренировках. А после произвольной увеличила отрыв от Евгении Медведевой, потерпевшей первое поражение с ноября 2015 года (тогда она стала второй на московском этапе Гран-при), еще на 3,68 балла. Впрочем, сама фигуристка оценила свое катание на четверку.

«Я каталась ради собственного удовольствия, желая поделиться своими эмоциями с публикой, — рассказала чемпионка. — Программу "Дон Кихот" катаю второй год, а на тренировках — каждый день, поэтому неудивительно, что все элементы делаю на автомате. Не задумываясь, какой элемент следующий, я просто наслаждаюсь катанием. Я пока еще не понимаю, что произошло, но отдаю себе отчет в том, что победа придаст мне сил на следующих соревнованиях».

Чемпионка Европы Алина Загитова родилась 18 мая 2002 года в Ижевске – в семье известного тренера хоккейной команды «Ижсталь» Ильназа Загитова. Твёрдость характера и напористость дочка получила от отца. Кстати, мама Алины Лейсан с детства хотела заниматься этим видом спорта, но не сложилось. Именно поэтому девочку с пяти лет водили на лед, а с 6-7 лет стали серьезно с ней заниматься. Имя Алина тоже было выбрано не случайно – в честь знаменитой гимнастки Алины Кабаевой.

Известно, что глава семейства Ильназ Насихович родился в 1976 году в деревне Татарский Азибей Актанышского района Республики Татарстан. Населенный пункт располагался на берегу реки Агидель, и во время строительства Нижнекамского водохранилища его решили затопить, выплачивая в качестве компенсации за переселение ее жителям по 35 тысяч рублей. В качестве выбора у жителей деревни были Пермь, Ижевск и Воткинск. Большое семейство Загитовых в итоге разделилось надвое: три сестры отправились в Чайковский Пермской области, а четыре брата, среди которых и отец Ильназа, – в Ижевск. Родители годовалого мальчишка обосновались в самом большом частном секторе Ижевска, который носит название Татар Базары.

Свои первые шаги на льду Алина Загитова сделала в Лениногорске, где с 2002 года ее отец играл за местную хоккейную команду «Нефтяник». В 2006 году Загитова позвали в другой «Нефтяник» – альметьевский. Там 4-летнюю Алину отвели в секцию по фигурному катанию, к аксакалу местного тренерского цеха Дамире Пичугиной. «Конкретно Алину я не помню, потому что каждый набор таких четырехлеток приводил к тому, что у меня на льду было до сотни таких „грибочков“, которые учились кататься на коньках, держась за стульчик, – рассказала Дамира Мирзанурова. – Отца ее запомнила – Ильназа, он играл в хоккей за нашу команду, привел дочку, а потом и увез, когда вернулся в Ижевск».

Алина начала тренироваться в детско-юношеской спортшколе Ижевска у Натальи Антипиной. «Конечно, девочка сразу обращала на себя внимание, потому что она была очень тоненькая и симпатичная, что для фигурного катания очень важно, – рассказывает Антипина. – Ее нельзя было с самого начала назвать сумасшедше работоспособной – это заслуга мамы, ну и наша тоже. Далеко не все было так уж безоблачно – приходилось заставлять ее работать. Но как только Алина начала выкладываться полностью – сразу же появлялись результаты».

В 10 лет Алина Загитова приехала на свои первые соревнования в Москву и познакомилась с Этери Тутберидзе. Знаменитый тренер накоротке побеседовала с девочкой, но что-то сразу в ней разглядела.

Алина вспоминала, что тот московский турнир ей не очень удался. И вот она с мамой в последний день уезжала домой в Ижевск, но уговорила её: «Давай поедем, пожалуйста, к Тутберидзе». А это было на другом конце Москвы. Добирались два с половиной часа. Приехали. Загитова покаталась 40 минут, потому что торопилась на поезд. Этери Георгиевна сказала: «Приезжайте после Нового года, возьму вас на просмотр». Алина так обрадовалась, будто её уже зачислили в группу. И рванула на свой поезд. Вещи забрасывали в вагон, когда состав уже тронулся. Но успели.

Что интересно, отношения у ученицы и тренера сложились не сразу. Загитову даже отчислили. «У Алины было детское отношение к работе: сегодня буду, завтра не буду. Я ее выгнала. Она у другого тренера проболталась пару месяцев, никто ее не заставлял. Родители, видя, что пошел регресс, собрались уезжать обратно в Ижевск, и тут Алина осознала, что не может безо льда», – рассказывает Тутберидзе. Не сработавшись с Тутберидзе, Алина начала тренироваться у Анны Царёвой. А потом посыпались травмы – перелом руки, стопы...

После длительного периода восстановления Загитовой пришлось заново осваивать спорт, начиная с азав. И со второй попытки всё-таки попала в группу к Тутберидзе в ЦСО «Самбо-70». С 1 января 2014 года она стала тренироваться в группе Этери Георгиевны, а жить с ней в Москву отправилась бабушка, поскольку в семье есть ещё младшая дочь – 10-летняя Сабина, которая также сейчас тренируется у Антипиной в Ижевске, и ей больше нужно внимание мамы.

На одном из первых турниров случился казус. Алина с бабушкой вылетели в Марсель, но забыли согласие от родителей, что они разрешают ребёнку выехать за границу самостоятельно. Попытались уговорить, просить, чтобы выпустили без этого документа. Всё оказалось намного серьезнее, и, конечно, несовершеннолетней девочке такую бумагу никто не дал. Бабушка рванула домой, но не успевала вернуться до вылета. Так они опоздали на самолёт. Но появилась спортивная злость.

«Я обязательно выступлю хорошо!» – сказала себе Загитова. Всё-таки приехала в Марсель – и победила в финале, став обладательницей трёх мировых рекордов по сумме баллов в юниорских соревнованиях – в короткой (70.92), произвольной программе (136.51) и итоговой сумме (207.43).

Дальше было ещё круче. На чемпионате России она выиграла серебряную медаль, и пошло-поехало. Не будем перечислять все победы Алины. Но на юниорском уровне она уже большая звезда. Такая же, как Медведева – во взрослых соревнованиях. Да ещё и тренер у них один и тот же. Конечно, возникает желание сравнить двух спортсменок, столкнуть лбами. Тем более, обе должны выступить на Олимпиаде в Пхёнчхане.

Несмотря на то, что Загитова быстро заняла одно из лидирующих мест не только в отечественном, но и мировом фигурном катании, успехи молодой спортсменки никак не сказываются на росте ее популярности: «Меня не очень часто узнают на улице. Был один случай в метро, меня узнала одна девочка, была рада меня видеть и обнимала, а потом она взяла автограф», – сказала Загитова. «Я не выкладываю много фотографий, если только они связаны с какими-то запоминающимися эмоциями. В Японии мне подарили много игрушек, пыталась все увезти, но не получилось. Про себя в прессе не читаю, отдаляюсь от этого», – добавила спортсменка.

Главная интрига Олимпиады в Пхёнчхане развернется в женском одиночном катании. Есть только две спортсменки, которые могут одержать победу, и обе они россиянки. Алина Загитова – в преемственной форме, а её дуэль с Медведевой подсыплет перца в этот вид спорта. А что терять Россия? Да ничего – золото в любом случае будет нашим.

Подготовила Ландыш Булатова

Жена поэта

Февраль – месяц Джалиля. В очень далеком от нас 1906 году, в степной оренбургской деревне Мустафино родился будущий поэт. А ныне – в Татарстане, Москве, родном Оренбуржье, других уголках нашей страны и далеко за её пределами вспоминают Мусу Джалиля, его героическую «Моабитскую тетрадь», насыщенную довоенную жизнь, знаменитые произведения, созданные в разных жанрах. День рождения Джалиля, как и день его памяти, – широко отмечаемые даты, но есть у его родных и тихие семейные дни воспоминаний. В нынешнем июне исполнится 105 лет жене поэта Амине Кутдусовне Джалиль (1913-2006). Всем хорошо известны теплые стихи Мусы Джалиля, посвященные Амине, ставшие классическими в татарской лирике XX века, а благодаря переводам Вероники Тушновой и Веры Звягинцевой, обретшие всесоюзного читателя.

Амина Сейфуллина родилась в 1913 году в Казани в семье Кутдуса Шакировича Сейфуллина, работавшего приказчиком у одного из купцов. В конце двадцатых годов она уехала в Москву, где училась в техникуме.

Всего шесть мирных счастливых лет прожили вместе Амина и Муса, в 1937 году у них родилась дочь Чулпан...

Специально для нашей газеты известный казанский литератор Альбина Абсалямова побеседовала с Чулпан Мусеевной Залиловой – вспоминали Мусу Джалиля и Амину, их время, испытания и любовь.

... Папа был для меня самым главным человеком на свете. Конечно, как и все дети, я очень любила маму, но папа! Да, я была папина дочка. Я была очень маленькой, но уже тогда очень ценила каждое мгновение, проведенное с ним. Очень хорошо его помню. Стоило ему уйти на работу, и я сразу же начинала скучать. Я просила его взять меня с собой. Он приводил меня в свой кабинет, сажал в кресло, и я терпеливо ждала, пока закончится совещание...

Потом началась война. А потом папа «пропал без вести». Я не понимала, что это такое. Не могла поверить, что его нет. Детям ведь не объяснишь, что родители могут исчезнуть. Каждый вечер перед сном я «разговаривала» с папой. Поверяла ему все свои детские обиды.

В начале войны мы жили в Казани. Папа все писал маме – поезжай в Москву, там вам будет легче. В Подмосковье жили мамини родители, ее сестра с детьми. Но как добраться до Москвы? Время было тяжелое, хлопотать пропуск было невозможно. Я помню, как мы ходили по темному заснеженному городу, приходили на вокзал, мама шла в кассу, пыталась добиться билета, ничего не получалось, мы шли обратно... Вообще, ощущение от Казани тех лет – темнота. Постоянная, страшная.

В конце концов – какое нужно было мужество, чтобы принять такое решение! – мама и еще несколько женщин с детьми просто забились в одну из теплушек. Пришедшие вскоре солдаты пытались их выгнать, но ничего не вышло: женщины отказались выходить. Я никогда не забуду ту дорогу. Она была очень долгой, проверки на каждом полустанке, и я очень боялась, что нас просто выкинут. Во время проверки меня клали на нары, забрасывали мешками и шинелями... Мы все-таки добрались до Москвы.

Вообще, мама была очень решительной. Стержнем нашей семьи. В войну все крутилось вокруг нее. В подмосковной Загорянке жили ее родители. Меня отвезли туда. Дедушка работал на заводе, а бабушка сидела со мной и детьми маминой сестры. Было очень голодно. Спасали только коза и огород.

Мамин брат тоже был на фронте. Когда его ранило, нам сообщили, что он находится в госпитале где-то на Урале. Никто из родственников, кроме моей мамы, не решился ехать искать его. Она каким-то образом добралась, нашла его, узнала, что с ним все хорошо. Благополучно вернулась и привезла нам, детям, подарок – небольшой бидончик меда.

Пока мама жила с папой, пока я была маленькой, она не работала. В войну ей пришлось работать на двух работах. Нужно было выживать. Сначала она работала в райжилуправлении – прорабом, инспектором, потом – экономистом в системах Госплана и Госснаба. Спасением была коммунальная квартира: ребенок придет с первого класса, ему кто-нибудь что-нибудь погрееет, присмотрит за ним. Мы очень рано стали самостоятельными.

В это же самое время на отца пала тень подозрения в предательстве. Маму стали вызывать в НКВД. Пошли допросы... Мама возвращалась и плакала. Я думала, что она просто тоскует по папе. Тогда она мне ничего не рассказывала, я же была еще совсем маленькая...

При папе в нашу комнату в коммунальной квартире в Столешниковом переулке постоянно приходили гости. Казанские, московские татары. Оставались ночевать. И вдруг – как отрезало. Никого, ничего, полная изоляция. Приезжал из Казани папин верный друг Гази Кашшаф, приходил живший в Москве поэт Ахмед Файзи, навещала работавшая в Союзе писателей переводчица Разия ханум Фаизова. И все, никого больше.

Я многого не понимала. Почему мама такая грустная? Почему она срывает иногда на мне свое плохое настроение? Все ее страдания отражались на мне. А я не обладала таким железными чертами характера, которые

Амина и Муса Джалиль

были у нее. Очень ее любила, но и побаивалась порой. Держалась с ней скованно. Только потом она мне все рассказала... Когда я выросла, мы стали с ней лучшими друзьями.

Вообще, ее все очень любили. На работе обожали. Много лет она была народным заседателем в суде. Во все дела вникала очень внимательно, рьяно исполняла свои обязанности.

Дома у нас был культ папы. Папина ложка, папин сервиз, папин письменный прибор, папина мандолина. Много мы отдали в музей, но с некоторыми дорогими сердцу вещами расстаться невозможно.

Долгие годы у нас хранился клавир «Свадьбы Фигаро». Папа переводил оперу на татарский язык, там все испещрено его мелким почерком. Я подумала, что я не сохранию карандаш, которым он делал пометки, в домашних условиях. Отдала в музей. Но письма ко мне отдать не могу...

Наша комната в коммуналке в Столешниковом переулке была ужасная. Она находилась как бы в выступе дома. Там было темно, сыро. Под нашим домом был амбар с углем. Потолки высокие, 4 метра, но зимой они покрывались инеем. В 12 лет я заболела, у меня нашли затемнение в легких. Мама все продала, но поставила меня на ноги.

Маме я обязана всем на свете. Когда кончился этот ужасный период, она ожила. Папа стал известен на всю страну. Мама с удовольствием ездила на выступления, встречалась со школьниками по всему Союзу, рассказывала о папе. Радовалась, что все его знают и все читают. И мама, и я были членами правления общества советско-бельгийской дружбы, были с ней в Бельгии. С Валентиной Терешковой она туда ездила... Мама дружила с Рафаэлем Мустафиным, очень ценила Гази Кашшафа. Он часто приезжал к нам...

У мамы была необыкновенная красивая белая кожа. Когда к нам приезжала актриса Фатима Ильская, постоянно спрашивала, в чем секрет? Но никакого секрета не было.

За мамой пытались ухаживать. Но никаких романов после папы у нее не было. Иногда мне даже жалко, ведь она была совсем молодой... Но всю себя она посвятила мне, работе, служению памяти папы.

В 82 года мама тяжело заболела. Сначала позвоночник, потом – ноги. Подозревали, что это может быть что-то онкологическое, но не стали вмешиваться. И слава Богу – она умерла в 93 года. Под конец жизни наши роли поменялись – теперь уже я заботилась о ней.

Из писем Мусы Джалиля с фронта:

«Я целую ночь провел с тобой дома. Мы не спали. Я, ты и Чулпаночка – втроем обнялись, крепко целовались и говорили дружно обо всем. И, кажется, плакали, обливались слезами... Так трогательно прошла последняя ночь».

«Я знал, что ты очень умная и добрая жена. Ты любишь меня так же, как и я тебя. Ты лучший мой друг, которого я только знаю. Лучше друзей, чем ты, у меня нет и не может быть».

«Я сегодня самый счастливый человек. Каждое письмо читаю и перечитываю несколько раз. От фотоснимков не могу оторвать глаз. Большое вам спасибо за письма и за карточки».

Из воспоминаний Амины Джалиль:

«Джалиль был очень энергичным, жизнерадостным и общительным человеком. У него всегда было множество самых разнообразных занятий, и всегда он был в окружении друзей. Большая дружба была у него с детьми. Он очень любил детей и быстро находил с ними общий язык. После окончания историко-филологического факультета Московского университета он работал в редакции детского журнала, выходящего на татарском языке в Москве, – «Октябрь баласы». Корреспондентами журнала были юные пионеры и школьники, и Джалиль дружески помогал им. Он и сам писал стихи специально для детей. На отдыхе или на даче рядом с ним всегда были дети. В Москве у нас была комната с печным отоплением, и дровяной сарай находился во дворе. Джалилю часто приходилось колоть дрова, что он любил. И вот когда он появлялся у сарая, его моментально окружала детвора, он шутил со своими маленькими друзьями и даже играл с ними. Всех детей он знал по имени, нередко приглашал их к нам в гости. Он показывал им детские журналы, делал рисунки (он очень хорошо рисовал) и дарил их ребятам. Дети чувствовали его теплоту к ним и тоже были трогательно привязаны к нему».

Когда у нас родилась Чулпан, Муса был бесконечно счастлив. Несмотря на свою большую занятость, уделял ей много внимания. Между отцом и дочерью была необыкновенно нежная любовь. Когда Джалиль уходил на фронт, очень волновался, что Чулпан плохо запомнит его черты, потому что она была еще совсем маленькая. После мобилизации Джалиль некоторое время находился под Казанью, в 10-15 километрах от города. И мы с Чулпаночкой приехали к нему в военный лагерь. Она сначала не узнала папу, он был одет так непривычно для нее – в военную форму, а, главное, был острижен. Он звал ее пойти посмотреть на красивых лошадей, а она удивленно смотрела на него и говорила: зачем ты надел это платье? В одном из писем ко мне уже с фронта Муса писал: я не боюсь смерти, но когда подумаю, что Чулпаночка видела папу последний раз, вот тогда меня бросает в дрожь и невольно слезы навертываются на глаза, ибо моя любовь к Чулпаночке сильнее всех смертей».

Подготовила Альбина Абсалямова

Муса Джалиль

Прощай моя умница

Амине

Прощай, моя умница. Этот привет
Я с ветром тебе посылаю,
Я сердце тебе посылаю свое,
Где пламя не меркнет, пылая.

Я видел тебя, покидая Казань,
Кремлевские белые стены,
Казалось — с балкона ты машешь платком,
И облик твой гас постепенно.

Казалось, ты долго мне смотришь в лицо
Блестящим взволнованным взглядом,
И я, утешая тебя, целовал,
Как будто со мною ты рядом.

Родной мой дружок, я покинул тебя
С надеждой горячей и страстной.
Так буду сражаться, чтоб смело в глаза
Смотреть нашей родине ясной.

Спокоен и радостен будет мой сон,
Коль жизнь подарю я отчизне,
А сердце бессмертное в сердце твоём
Забьется, как билось при жизни.

Прощай, моя умница. Этот привет
Я с ветром тебе посылаю,
Я сердце тебе посылаю свое,
Где пламя не меркнет, пылая.

1941г.

Перевод Вероники Тушновой

Наша справка

Дияс Каримов родился 16 августа 1983 года в Уфе в семье музыкантов - известного пианиста и композитора Айрата Каримова и хорового дирижера Риммы Каримовой.

В 2007 году окончил Уфимскую государственную академию искусств и аспирантуру по классу специального фортепиано у проф. Н.Г.Хамидуллиной.

В 2008 году становится финалистом и обладателем первой премии международного конкурса «MUSIKAL DE FRANCE».

В 2013 году окончил Высшую школу музыки им. Ф.Листа по специальности «джазовое фортепиано» в классе профессора Леонида Чижика (Веймар).

Живёт и работает в Германии. Пианист выступает как соло, так и в составах, исполняя музыку разных направлений. Принимает участие в джазовых фестивалях. Является доцентом Музыкальной академии Франкфурта-на-Майне.

В 2015 году у музыканта вышел первый сольный альбом «Respect» (Timezone, Germany), в 2016-м - дуэтный альбом «MILODIAS» (Audentity, Germany) с Milorad Marinković (баян), в 2017-м - сольный альбом «ImPuls» (Timezone, Germany).

Дияс работает в различных музыкальных жанрах, исполняя на своих концертах джазовые стандарты, собственные композиции, парафразы классических произведений в стиле «Crossover».

В интервью газете «Татарский мир» уроженец Уфы, пианист-виртуоз Дияс Каримов рассказывает о своем детстве и учителях, жизни в Германии и рассуждает о профессии музыканта-исполнителя.

- Дияс, предлагаю вам начать разговор с ваших учителей. Обычно музыкальные педагоги остаются в тени славы своих учеников. Кто оказал на вас, как на человека и музыканта, решающее влияние?

- Своим главным учителем считаю своего отца — пианиста и композитора Айрата Каримова, которого, в свою очередь, воспитал как музыканта мой дед — известный башкирский композитор и баянист Тагир Шакирович Каримов. Папа занимался со мной музыкой с раннего детства и заложил основы музыкального мышления. Это был большой патриот Башкортостана и Уфы. В силу своей интеллигентности и такта никогда себя не выпячивал на передний план, ни у кого ничего не просил: просто работал и пользовался огромным уважением. Год назад папы не стало, но его музыка по-прежнему на слуху. Многие радиопередачи в Уфе начинаются с его хитов, например, со скрипичной пьесы «Солнечный день». На его счету огромное количество прекрасных сочинений: балет «Похищение девушки» по Мустаю Кариму, произведения для симфонического и камерного оркестров, «Концерт- рапсодия» для фортепиано и симфонического оркестра, хоровые и инструментальные сочинения. Большое количество произведений для фортепиано, а также музыка к спектаклям и документальным фильмам.

- Исполняете ли вы произведения отца, и как их принимает европейская публика?

- Папа всегда говорил, что хотел бы, чтобы башкирская музыка вышла на профессиональный европейский уровень. Я включил в свою программу папину «Концертную фантазию на башкирскую тему» и был очень удивлен, с каким восторгом восприняла эту музыку публика. Хочу со временем сделать целую программу из произведений отца. Недавно мы с моим другом и коллегой сербским баянистом Милорадом Маринковичем записали альбом «MILODIAS», в который вошли два папиных произведения. Это «Вальс лучших друзей» и «Элегия». Пока я дышу и занимаюсь музыкой, буду стараться исполнять папины произведения.

- Дияс, вы уехали в Германию учиться и работать 10 лет назад, сейчас, возвращаясь в родную Уфу навещать маму и родственников, о чем думаете? Как изменилась страна и люди, что вам нравится или не нравится?

- Приезжая в Уфу, я вижу, что она сильно изменилась, стала красивее. Многие мои одноклассники обзавелись семьями и детьми. По сравнению с Уфой темп во

Франкфурте колоссальный. За 10 лет я пропитался европейским менталитетом, но, находясь в Уфе, спокойно вхожу в родной ритм.

- Когда выступаете в Уфе, какие эмоции испытываете? Как вас принимает публика?

- Помню, свой первый концерт в Уфе после восьмилетнего отсутствия. Я вернулся другим музыкантом, полностью поменял стиль, отошел от академической музыки и начал исполнять джаз. Конечно, перед выходом на сцену испытывал определенное волнение: поймут ли меня, найдет ли мое исполнение отклик? То направление, которым я занимаюсь (классическая музыка в джазовой обработке) иногда воспринимается в штыки. Но публика на родине приняла меня очень тепло. После концерта подходили совершенно незнакомые люди и благодарили. Позже меня пригласили выступить соло на джазовом фестивале «Розовая пантера», где также предложили сыграть с одним из лучших блюзовых гитаристов мира американцем Элвоном Джонсоном. Каждый раз с волнением жду выступлений в Уфе.

- Как вы, пианист академического направления, вдруг оказались в такой далекой от классики стилистике джаза?

- Параллельно с классикой папа занимался со мной импровизацией, но джазовое направление мне казалось тогда сложным. Однажды увидел по телевизору выступление джазового французского пианиста Мишеля Петруччани, который просто сразил меня своей виртуозной игрой. И я подумал, почему целое направление проходит мимо меня? Я влюбился в джаз и ушел в него с головой.

- Существует такое мнение, что иногда для джазового музыканта классическое образование — помеха: это рамки, за которые ему очень тяжело выйти, у него нет внутренней свободы. Вы согласны?

- Поначалу мне не хватало свободы, хотелось раскрепоститься, выплеснуться. На втором курсе Института я даже устроился на работу в ресторан. Это был один из лучших ресторанов в Уфе, который специально купил для меня дорогой концертный рояль. Играл я все что угодно: эстраду, блатняк, романсы... Изливал душу, импровизируя на разные темы. Это была такая психологическая потребность. Я считал и считаю, что любой уважающий себя музыкант должен уметь импровизировать, а когда академические музыканты не могут сыграть «хэппи бездей» — это просто кошмар.

- Как вы попали в Германию в класс к Леониду Чижика?

- После окончания вуза я преподавал на двух кафедрах Уфимского государственного института искусств: на кафедре специального фортепиано и эстрадно-джазового исполнительства. Чувствовал, что мне не хватает знаний и отправил свою демозапись в агентство, специализировавшееся на образовании в Европе. Она попала к Леониду Чижика в Германию. Мне прислали приглашение на прослушивание в Высшую школу музыки им. Франца Листа в Веймаре. Я обалдел от этой новости. На вступительном прослушивании играл классику и джаз. Леонид Аркадьевич сказал, что с классикой у меня все в порядке, а джаз пока сыроват. «Но я освобожу тебя», — пообещал он. Эту фразу я запомнил на всю жизнь. Во время занятий я избавился от правильности, добавил в хорошем смысле «грязи» в игру, некую небрежность. Джаз требует свободного изложения мысли, ведь ничто в жизни неидеально. Во время импровизации могут быть ошибки и погрешности, но музыка, как и жизнь, идет дальше, и это подкупает в джазе. Это освобождение от классических устоев, как в игре, так и в жизни далось мне нелегко. К тому же, приехав в Германию, я с нуля начал учить немецкий язык. Чувствовал себя заново родившимся человеком — говорил на другом языке, играл другую музыку. Все это шло параллельно, было ощущение начала новой жизни.

- Кто оплачивал вашу учебу? Вы были стипендиатом какого-то фонда или получили грант от правительства Башкортостана?

- Не было никакой помощи от государства. Владельцы ресторана, в котором я играл в Уфе, оплатили мне поездку на вступительные экзамены. Первое время в Германии жилось тяжело, хотя родители помогали материально, денег не хватало, всегда хотелось есть. Через пару месяцев нашел подработку — начал играть на рояле в супермаркете, когда стало тепло — выходил с музыкантами играть на улице. Услышав в интернете, мне предложили контракт на работу пианистом в фешенебельный отель. Однажды узнал, что проводится прослушивание кандидатов для получения стипендии им. Шарлотты Крупп. Конкурс был огромный, выступление джазовых музыкантов перенесли, и я без особой надежды пошел играть. Через неделю объявили, что я единственный из двухсот пианистов получил стипендию на обучение. Со мной тогда, помню, полшколы перестало здороваться.

- Почему?

- Потому что обошел всех. Там же ребята со всего мира были, в том числе заносчивые студенты из Москвы и Петербурга. А когда я пришел на следующий день заниматься к Чижика, на меня собрался поглазеть полный класс народа, дескать, что это за парень из провинции нас обошел. Стипендия здорово выручила тогда. На старших курсах я стал давать концерты, преподавать и жить стало легче.

- Живя в Германии, вы выпустили три альбома. Каким образом происходит запись?

- Находится студия, звукорежиссеры, оплачивается аренда, приводится в порядок инструмент, но самое главное — подобрать лейбл, через который будет распространяться и продвигаться запись. Своим музыкальным лейблом я доволен. Он делает хорошую рекламу, выставляет музыку в интернет-магазинах, на айтюнс, на amazone.

- В аннотации к вашему диску «ImPuls» отмечается, что он записан на отреставрированном рояле фирмы Schiedmayer, которому более ста лет. Это имеет какое-то особое значение?

- С этим роялем связана целая история. Мой хороший знакомый Курт Айферт занимается фермерством и параллельно играет на рояле. За символическую сумму он купил инструмент, известной фирмы «Шид-майер», которому более ста лет. Тот был полностью разобран, это был даже не рояль, а несколько коробок с запчастями. Курт сказал мне: «Дияс, ты сыграешь на этом рояле, если я его отреставрирую?» Я согласился. Он потратил много денег на реставрацию и через два года из этих коробок с хламом получился шикарный инструмент. Курт установил рояль прямо в своем хлеву в городе Лаутербач. Для презентации рояля пригласили меня с сольным концертом и теперь это официальная концертная площадка, где регулярно проходят выступления. Он относится к культурному центру города, и туда продают билеты. На этом же рояле прямо там, в хлеву, под пение птиц был записан альбом «ImPuls».

- Дияс, мне очень интересно, как немцы интерпретируют ваше имя?

- Вообще «дияс» в переводе с испанского означает солнце, и поэтому многие думают, что я либо испанец, либо француз. Соответственно ударение ставят на первый слог.

- Спрашивают вас, кто такие татары?

- Для большинства европейцев все люди, живущие в России, априори русские. Иногда, объясняя, кто такие татары, я могу шаблонно пошутить про Чингисхана.

- Приходилось ли вам друзьям угощать татарскими блюдами?

- Постоянно привожу из дома башкирский мед. И для Леонида Аркадьевича Чижика не забываю баночку. Все знают, что это лучший мед в России. Конечно, сам я не готовлю, но у меня есть друзья татары — родители моего ученика. Когда бываю в гостях, они угощают татарскими блюдами. Бывает, что за столом мы разговариваем по-татарски.

- Кто вас научил говорить по-татарски?

- Я воспитывался своей нэнэй, бабушкой, которая с рождения разговаривала со мной только по-татарски. Когда я поступал в школу, нам сказали, что мест в классе фортепиано нет, есть места только на скрипку. Родители не согласились. Тогда им предложили отдать меня в башкирский класс. Папа ответил: «Без проблем, очень хорошо». Первые четыре года все предметы я изучал на башкирском и татарском языках, поэтому свободно говорю на обоих языках со всеми фонетическими различиями.

- И у вас не было никакого детского протеста по поводу навязывания татарского и башкирского?

- Конечно, нет. Это было очень естественно, и я об этом даже не задумывался.

- В Германии очень обширная и активная татарская диаспора, которые объединены в общество «Татарлар Дойчланд» под руководством Венеры Вагизовой. Вы участвуете в их мероприятиях? Можете быть знакомым с певцом и саксофонистом Мусой Маликовым, который живет во Франкфурте?

- Да вы что?! Я даже не знал об этом. Мусу Маликова я видел в детстве на концерте, когда он приезжал к нам в Уфу. Надеюсь, с вашей помощью я встречу и с Мусой, и другими ребятами.

- Поскольку мы разговариваем с вами в начале нового года, составляете ли вы какие-то планы на год вперед. Даете ли себе какие-то обещания?

- Есть желание подготовить новые программы, принять участие в джазовых фестивалях. Очень сложно совмещать концертную деятельность и преподавание, но я всегда готов выступать. Есть желание поехать в Нью-Йорк, но не просто послушать джаз, но и поиграть самому.

- Успехов! Надеюсь, все сбудется.

Беседовала **Лейсан Ситдикова**

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

В течение прошлого года мы с вами активно путешествовали по различным районам старой Москвы, до искомым целям неизменно добираясь на московском трамвае. Продолжим прогулки и в новом году, тем более что значительная часть маршрутов теперь обеспечены комфортабельными вагонами «Витязь» с просторными и уютными салонами. И хотя пассажиры торопливо следуют по своим делам, можно ехать и параллельно изучать город. Из больших окон трамвая видны исторические и новые кварталы Москвы, а если следовать маршрутом № 7 (курсирующим от восточных окраин города до Тверской заставы), то неизбежно концентрирует внимание на себе величественная красота Московской Соборной мечети. К извилистой улице Дурова, следующей руслу подземной реки Неглинки, сходятся все местные пути.

Кажется, что сейчас в былую Мещанскую слободу пришел покой и умиротворение. С окончанием строительства нового комплекса мечети, зданий в центральной части улицы Щепкина и близ Олимпийского проспекта местность приобрела законченный архитектурный образ. И колорит этого района также стал ощущаться ненавязчиво, но заметно сильнее, чем еще 10 лет назад. Близость мечети повлияла на появление здесь халяльных кафе и магазинов. Как принято сейчас говорить: *здесь сформировался мусульманский кластер.*

Имам-хатыби Московской Соборной мечети Абдулвадуд Фаттахетдинов.

На трамваях № 7 и № 19 можно следовать и дальше, через Олимпийский проспект в тихие Самотечные переулки к Селезневской улице и Палихе. Но мы выйдем близ мечети и заглянем в Выползов переулок. Адрес: «Выползов переулок дом 7», знают уже много десятилетий по всему миру – таково официальное местонахождение Мещанской Соборной мечети. Изгиб Выползова переулка и его облик не сохранили следов старого мещанского квартала. Да и не переулок он теперь вовсе, а скорее тупик (многие московские татары еще помнят, как пешком следовали от проспекта Мира мимо Олимпийского спорткомплекса и быстро добирались до Выползова и мечети). Теперь сквозного пути здесь нет – переулок упирается в закрытую арку спорткомплекса.

Жители нескольких домов по Выползову переулку приняли единственно верное решение и отделили свое пространство от мечети, а посещающие мечети следуют по дорожке вдоль здания и не пересекаются с жильцами. А ведь когда-то двор старой мечети окружали перенаселенные деревянные и кирпичные дома, что создавало много трудностей. Но эти времена прошли много лет назад и свидетелей старой Мещанки ныне очень мало. Теперь большинству московских татар памяты картины этого района лишь 90-х и начала 2000-х гг.

А мы обратимся сейчас к совсем уже стародавним временам, к началу XX века. И не к повседневной жизни этого уголка Москвы, а к примечательной персоналии татарской истории города.

Именно теперь, когда начали более целостно складываться представления о феномене мусульманского реформаторства конца XIX-начала XX вв., приходит и осознание особого значения Московской Соборной мечети в сохранении традиций татарского богословия. Круг учеников Галимджана Баруди – шакирдов казанского медресе «Мухаммадия» определял деятельность мечети и мусульманской общины Москвы в течение значительной части XX века. Абдулла Сулеймани в конце 1920-х гг., Ахметзян Мустафин в долгие десятилетия послевоенной истории мечети – хранители наследия Баруди, талантливые проповедники, соединявшие в своей жизни глубокие знания, повседневную обрядовую практику и активную общественную деятельность. О них мы уже рассказывали на страницах газеты «Татарский мир». Скромная квартальная мечеть в Выползовом переулке в советские времена стала сосредоточением духовности.

Особое имя в истории Московской Соборной мечети – её имам-хатыб в 1914-28 гг. Абдулвадуд-хазрат Фаттахетдинов. Именно при нем мечеть обретает известность и значимость, а покровительство и забота, проявляемые Галимджаном Баруди своему ближайшему ученику, прочно связывает «Второй магометанский приход» с миром татарской общественной жизни начала XX века.

Конечно, не только джадидское образование определило путь Абдулвадуд-хазрата. Как и у всех имамов Московской Соборной мечети, важное значение в духовном служении имело сочетание богословских знаний, полученных в лучших медресе, и понимание, признание традиций, сложившихся в татарской религиозной практике. Разумеется, здесь необходимо отметить непрерывную обрядовую традицию, сложившуюся в татарских селах Нижегородчины, особую приверженность нижегородских татар исламу. Здесь корни московского имама Абдулвадуда Фаттахетдинова.

Старинное село Красный Остров (тат. *Красная*) ныне Сеченовского района Нижегородской области. В конце XIX века село входило в состав Курмышского уезда Симбирской губернии. Именно здесь в 1882 году родился будущий имам. Как это часто бывало в старой России, выбор духовного служения был предопределен всем укладом семьи – принадлежностью к династии уважаемых сельских мулл Аббасовых-Фаттахетдиновых. Как отмечает доктор исторических наук Ольга Сенюткина, «его отец, Фаттах Ахтямов, был очень уважаемым и авторитетным человеком не только в своем селении, но и во всей округе. Он умер в 1889 году, оставив после себя десять детей. От первой жены у него было четыре сына и две дочери, от второй – три сына и дочь». Все семь сыновей Фаттаха Ахтямова стали имамами, причем трое в городах – Семиулла стал ленинградским муллой; Майдют – в Ташкенте, и герой нашей статьи – Абдулвадуд – в Москве.

Получив домашнее религиозное воспитание и знания по основам ислама, Абдулвадуд отправился в Казань, в медресе «Мухаммадия», уже обладавшее славою одного из важнейших центров мусульманского образования в Поволжье. Видимо не стоит особо останавливаться на истории медресе, основанного Галимджаном Баруди в 1882 году – в историографии существует уже несколько работ, посвященных этому знаменитому учебному заведению и феномену новометодного образования. Здесь, прежде всего, необходимо назвать капитальную монографию Айдары Хабутдинова «Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе» (М., 2013). Отметим лишь, что полученные

знания светских дисциплин, сама свободная атмосфера медресе, сообразная времени, позволила многочисленным шакирдам Баруди определить целую эпоху в истории и культуре мусульманских народов России.

По свидетельствам родных Абдулвадуда Фаттахетдинова, именно ему довелось стать ближайшим и любимым учеником Баруди. Справедливо отмечается в литературе, посвященной ранней истории Московской Соборной мечети, что рекомендация Баруди повлияла в 1914 году на избрание 32-летнего Абдулвадуда Фаттахетдинова имам-хатыбом мечети в Выползовом переулке. Уфимский муфтий Мухаммедьяр Султанов утвердил его кандидатуру. Приняли нового имама и влиятельные мутавалли (попечители) мечети, в числе которых выделялся московский купец-меховщик Мухаммед-Амин Кашаев родом из деревни Иванково Темниковского уезда Тамбовской губернии, живший в собственном двухэтажном кирпичном доме № 5 по Выползову переулку.

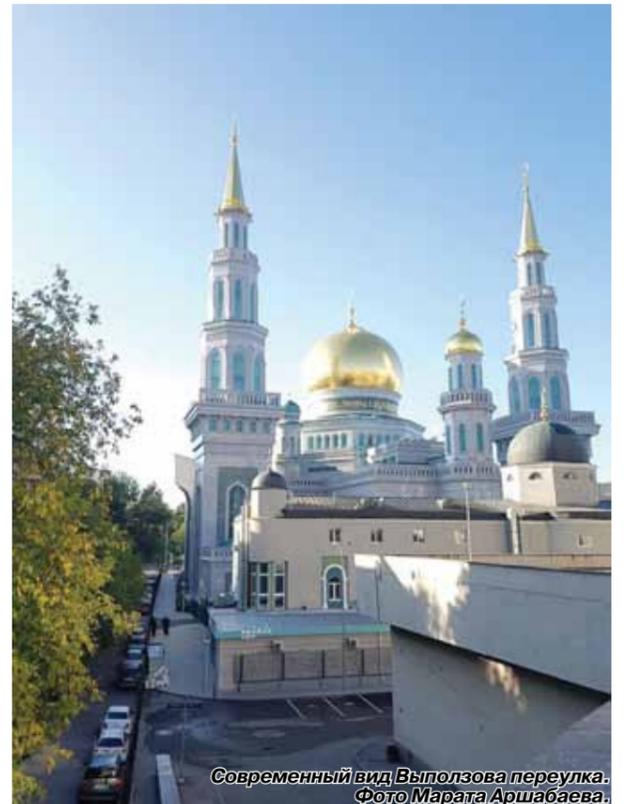
Сам имам Фаттахетдинов также поселился во дворе мечети, на втором этаже деревянного дома-флигеля.

Здесь же жили представители семьи Алимовых – выходцы из села Овечий Овраг (тат. Куй Суы; ныне Краснооктябрьского района Нижегородской области). Как известно, именно Бедретдин Алимов стал в 1890-е гг. основателем второго прихода в Москве – в Мещанской части города, где и возникла в 1904 году новая мечеть. Его сыновья – Сафа и Абдурахман продолжили служение в мечети. При Абдулвадуд-хазрате Абдурахман Алимов оставался муэдзином. Новый имам-хатыб поддерживал хорошие отношения с представителями семьи Алимовых – уважаемых в Мещанской общине. Вдова Сафы-хазрата Алимова – Мершида абыстай, происходившая из касимовских татар, знала Священный Коран наизусть и преподавала основы ислама девочкам в мектебе в Выползовом переулке до середины 1920-х гг. Мемуарист Рауза Кастрова рассказывала нам, что в детстве с родными приходила к ней в гости в деревянный дом во дворе мечети.

Прихожане новой мечети жили поблизости – на Мещанских улицах, Самотеках, в домах на Трубной площади. Как известно, это были преимущественно отходники, прибывавшие из малоземельных мишарских селений на заработки в Москву и оседавшие в городе, но посещали мечеть и татары-купцы. В 1915 году представитель известной симбирской промышленной династии Хасан Тимербулатович Акчурин купил участок у некой Анастасии Васильевны Егоровой с жилыми и хозяйственными постройками на углу Выползового переулка и Старой Божедомки (так называлась нынешняя улица Дурова). На участке находился трехэтажный дом. Покупка участка и дома были связаны с тем, что Хасан Акчурин хотел дать светское образование в Москве своим сыновьям Гумеру и Махмуду (Гумер учился в Московском коммерческом институте). Примечательно, что жена Хасана Акчурина – Биби-Зухра Шакулова, была родственницей жены мецената Салиха Эрзина Айнель-Хаят Шакуловой и родной сестрой жены Галимджана Баруди Айшы Сеит-Шакуловой.

Рекомендация Галимджана Баруди была удачной. Ва-дуд-хазрат, как его называли московские мусульмане, быстро приобрел авторитет среди местных татар. Уже в самом начале своего служения, совпавшем с началом Первой мировой войны, он начал в мечети сбор пожертвований в пользу раненых российских воинов. Только с сентября по октябрь 1914 года было собрано более 300 рублей. Вскоре Фаттахетдинов становится ахуном. Именно ему доведется возглавлять мусульманскую религиозную жизнь в Мещанской общине в революционном 1917 году.

В мае 1917 года на Всероссийском съезде мусульман в Доме Асадуллаева его учителем и наставником Галимджан Баруди был избран муфтием. Начался тяжелый и чрезвычайно ответственный период жизни Баруди, когда он пытался защитить интересы мусульман в хаосе революции и Гражданской войны, курсировал между Уфой, Казанью и Москвой, встречался с советскими руководителями, желая уберечь мечети и медресе. Складывались границы новых республик

Современный вид Выползова переулка. Фото Марата Аршабаева.

– Советского Татарстана и Башкирии, большевики только определялись со своим отношением к исламу. Все требовало у Баруди колоссального напряжения, необходимости находить аргументы в защиту мусульманской религии в советской России.

В эти годы Баруди неоднократно бывал в доме своего любимого шакирда, выступал с хутбами в мечети. В 1920 году в доме Фаттахетдинова Баруди встречался с афганским везирем Велиханом, прибывшем в Москву. Часто Баруди возвращался в тихий Выползов переулок после многочасовых хождений по советским наркоматам, встреч с руководящими работниками Наркомнаца, прежде всего с Мирсаидом Султан-Галиевым. Последние месяцы 1921 года муфтий Баруди посвятил попыткам спасения голодающих Поволжья – сотен тысяч жертв Гражданской войны и проразверстки. Для этого он находил силы и из Уфы часто приезжал в Москву к советским руководителям, убеждая их оказать помощь страдающему народу. Однако непомерные нагрузки привели к смерти великого Баруди.

В доме Абдулваду Фаттахетдинова муфтий умер в декабре 1921 года. Во дворе мечети прочитали джаназа-намаз, и тело Баруди было отправлено в Казань для захоронения на кладбище в Ново-Татарской слободе. Это было рубажное событие для имама Фаттахетдинова. Ушел его наставник и родной человек – когда-то Баруди давал рекомендации ему не только для работы в московской мечети, но и для женитьбы – встретился с родителями невесты Зякии и максимально лестно охарактеризовал своего ученика.

В благодатные годы НЭПа Абдулваду Фаттахетдинову удавалось сохранить не только мечеть, но и мектеб. Наряду с имам-хатыбом мечети в Замоскворечье Абдуллою Шамсутдиновым, он сохранял в городе активную мусульманскую религиозную жизнь. И хотя две общины в повседневной жизни мало пересекались друг с другом, но важнейшие структуры (прежде всего, Даниловское мусульманское кладбище) им удалось уберечь и сохранить. Социальная жизнь мечети менялась – больше не было купцов-покровителей, потерявших все свое имущество в ходе национализации. Вместе с тем стремительно увеличилось число татар в городе, часто бежавших в Москву из разоренных Гражданской войной деревень. Большая часть вчерашних крестьян приходила в мечеть, где имам-хатыбом служил хорошо известный им земляк-нижегородец Абдулваду Фаттахетдинов.

Между тем время неопределенности и иллюзий подходило к концу...

Абдулваду Фаттахетдинов был репрессирован еще в 1928 году, когда до активных гонений на духовенство оставалось несколько лет. До 1937 года он находился в заключении на Соловках. Имам-хатыбом после него стал уже работавший недолго в мечети, известный мусульманский религиозный деятель Абдулла Сулеймани (1886-1937) – также ученик Баруди. Потом имамом стал Муса Вахитов. Они были репрессированы и погибли. Абдулваду Фаттахетдинову удалось уцелеть и выйти на свободу в страшном 1937 году. Вернуться в Москву он не смог, и вынужден был поселиться в городе Александро-Владимирской области; затем недолго жил в родной Нижегородчине. Но в результате Абдулваду хазрат уехал к своей семье, уже покинувшей Москву и переехавшейся в Ташкент (из дома в Выползовом переулке сразу после ареста имама его жену и детей выселили). В Ташкенте, как отмечают Д. В. Мухетдинов и О. Н. Сенюткина, жил племянник Фаттахетдинова, бывший имам Соборной мечети Нижнего Новгорода Шахимардан Ильясов (1888-1953). В Ташкент переехал еще в 1929 году и другой племянник хазрата Мустафа – бывший имам мечети нижегородской деревни Татарское Маклаково.

В теплом Узбекистане, куда стекались со всей России татары, и где они обрели свой дом, А. Фаттахетдинов затерялся и уцелел в новые волны арестов конца 1940-х гг. Впрочем, как только положение верующих стало улучшаться, Абдулваду хазрат стал часто посещать ташкентские мечети и Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, где его религиозные знания были высоко отмечены муфтием Ишаном Бабаханом. В Ташкенте А. Фаттахетдинов умер в 1954 году в семье дочери Марвы.

... Мне довелось еще от Раузы Кастровой слышать о Ваду-хазрате, помнившей его служение в мечети 1920-х гг. Известны краткие воспоминания Суфии Абдурахмановны Алимовой (1917-2008) – внучки первого имам-хатыба Московской Соборной мечети Бедретдина Алимова, запечатлевшие повседневную жизнь Выползова переулка в бытность Абдулваду Фаттахетдинова. В советских документах имя хазрата последний раз упоминалось по совпадению – в последний же год его жизни. В 1954 году решался вопрос о квартире для нового имам-хатыба Исмаила Муштары (1888-1962), прибывшего в Москву из Казани. Исполнительный орган мечети обращался в этой связи к властям с просьбой освободить от жильцов старый дом в Выползовом переулке, апеллируя, что здание принадлежало общине, и что там до своего ареста жил бывший имам А. Фаттахетдинов.

Память о хазрате хранили его многочисленные потомки, земляки в Красном Острове. Но помнит и его наш современник, известный московский краевед Гамэр Баутдинов. В своей публикации в альманахе «Мещера-край» он отмечает, что «мне посчастливилось однажды в детстве увидеть Абдулваду-хазрата – приветливого, сухощавого, с оладистой бородкой, как и принято у мусульман пожилого возраста. Запомнились его благородные манеры, умение мягким и спокойным тоном вести беседу, излагать суть ислама. Тогда, на рубеже 40–50-х годов, после долгого отсутствия он приехал в Москву, и во время своего пребывания здесь посетил своих родственников и близких, которые жили не только в столице, но и в Подмосковье. Побывал он и у нас в Орехово-Зуеве, где жили младший брат его невестки Самулла Фехретдинов и мой отец Анвар, приходившийся племянником дяде Самуилле».

В обновленных стенах Московской Соборной мечети сохраняют память о самом любимом ученике Галимджана Баруди.

Прогулку по Москве продолжим близ расположенного на улице Гиляровского купеческого дома.

Габдель Махмут

НОВОЕ ВРЕМЯ НЕ РОДИЛО ГЕНИЕВ

Я родился 24 мая 1951 года в с. Вагай Вагайского района Тюменской области в семье сельских тружеников. Мой писательский псевдоним Габдель Махмут, но настоящее имя Абдулин Махмут Касимович. Начальную школу окончил в д. Митькино Вагайского района, которая стала родиной, восьмилетку в школе-интернате в соседнем селе Казанка, а среднюю - в с. Второвагай того же района, а в 60 километрах от родного села...

Завтра мой внук Камилль пойдет в школу, в первый класс...

Стало любопытно, кем он выйдет оттуда через десять лет?..

Когда его папа в 1982 году перешагнул порог школы, мне почему-то не приходилось задавать себе таких вопросов. Потому что школьная система была отлажена, апробирована годами практики, учебные предметы имели программы, проверенные на наших отцах, на нас. Мы были самой читающей страной в мире, а знания учеников на голову были выше, чем у детей тех стран, где обучение велось по системе экспериментов и спецшкол. Школа растила из нас морально крепких, воспитанных и грамотных граждан, и в первую очередь - патриотов Отчизны. Делалось это на примерах мужества героев из народа: Павла Корчагина, Марата Казея, молодогвардейцев, Виктора Талалихина, генерала Карбышева, героя-поэта Мусы Джалиля. Про героизм, о любви к Родине, к жизни в родной стране во имя ее светлого будущего нам рассказывали лучшие образцы литературы: «Как закалялась сталь» Николая Островского, «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого, «Моабитские тетради» Джалиля и десятки и сотни других популярных книг.

Строители новой жизни не забывали свою историю, какой бы горькой она ни была – с войнами, народными бунтами, революциями, ведь мы знали, что это наша история, наш путь «через тернии к звездам». Мы изучали замечательные образцы древнерусской литературы: «Слово о полку Игореве», «Задонщину», «Домострой», зубрили стихи и поэмы вольнодумца Пушкина, демонические поэмы Лермонтова, зачитывались историческими полотнами Толстого, Карамзина, воспитывавших в нас истинных российских сынов, потому что страна хотела видеть в нас верных ей защитников-патриотов.

Я часто задумываюсь над вопросом, откуда и почему в нашей стране появлялись такие сильные творцы, которых уважали, которыми зачитывался весь мир подлунный? И это несмотря на то, что были и есть государства на нашем голубом шарике, политики и правители которых патологически ненавидели Россию?..

Литературные феномены, кто и поныне в классиках, рождались на сломе эпох, когда вся страна и весь народ подвергался испытанию на выживаемость «быть или не быть». Общая, вселенской силы беда, как говорят, переполняла сердечную боль народа, которая аккумулировалась в ком-то из его сынов, одаренных творчески, вызревала в его душе в мысль-боль-идею, и он выливал ее на страницы своих творений. Одним словом, творцов вселенского масштаба рождали великие потрясения у его народа.

Проходит время, меняется строй в стране, народ снова подвергается испытанию на прочность. Новый слом общества произошел на наших глазах, а та литература, которую вдалбливали нам и нашим отцам, до сих пор на столах читательских, до сих пор среди самых любимых, востребованных. Мы повернули страну на новые ориентиры в экономике, политике, однако, новых неподражаемых примеров в литературе для нынешней молодежи эта обновленная страна так и не родила.

Да, мы сами захотели глотнуть свободного воздуха Запада, сами же пожелали свободы и плюрализма прессе, печати и литературам любых мастей. Однако, как оказывается, свободой тоже надо уметь владеть! Разнузданная вседозволенность порождает «сон разума». Мы не могли даже в больной голове нафантазировать, что писатели разойдутся по станам патриотов и либералов. Кто-то посредственный, но активный, будет в ряду тусовщиков, литература разделится на гламурную, жесткую, жестокую, в моду во-

йдут легковесные детективчики, любовные романчики, фэнтези, ужастики, эротика...

Еще более постыдная, на мой взгляд, появится реальность в наступившей новой эпохе – это «литературные негры», когда книги у раскрученного как-либо издательством автора будут писаться по заказанному им сценарию коллективом неизвестных тружеников пера, вынужденных выживать на таких мизерных заработках. Писатели вдруг разделились по кастовости.

Мы никогда не подозревали, что в одночасье в стране расплодятся частные издательства, где не станет редакторы и даже корректуры текстов, издавать книги станет проще и доступней тем, кто имеет деньги. А литературные премии будут присуждаться по принципу лояльности авторов к учредителям. Вот откуда растут ноги «макулатурной» литературы, то есть незрелой, безыдейной «ни уму, ни сердцу» - не популярной у вдумчивых читателей. Так, почему же не появляется новых имен, равных по силе Гоголю, Чехову, в сегодняшней литературе? Ведь в пишущих сейчас, если заглянуть в литературные сайты, чуть ли не миллионы?

А не проявляется гений-современник потому, что последний слом эпохи, чему мы были живыми свидетелями, вовсе не объединил наш народ. То есть не все пострадали от этих перемен, а даже наоборот, народ разделился на классы: средний, богатый, зажиточный, бедный, нищий. Все прежние сломы собирали российский народ в один дружный кулак, все нации и религии под один флаг, в одно национальное ядро в борьбе за лучший строй, за победу. Общие для всех великие беды и такие же великие победы над ними были стимулом и толчком к проявлению всего великого в искусстве, музыке, литературе, кинематографе. Отсюда и появление гениев ушедших эпох. Отечественная война 1812 года сподвигла Льва Толстого к созданию «Войны и мира», Октябрьская революция, Гражданская война породили гениальные фильмы «Броненосец «Потемкин», «Чапаев», пьесу «Оптимистическая трагедия» и др., и романы «Тихий Дон», «Бег», «Хождение по мукам» и пр.. Великая Отечественная дала толчок десяткам и сотням бестселлеров кино и литературы.

Нынешний слом не был всенародным, более того, он произошел вопреки желаниям простых граждан, одним лишь росчерком пера. Ну, повозмутился кто-то где-то, и что? А ничего. Такие перестройки не могли, и, как убеждаемся, не открыли творцов великих полотен. Больше скажу, такая перелицовка породила нигилистов и пофигистов любых мастей, среди них все больше становится «этустранцев», тех, кто с ветром в голове и лозунгами «не расти трава» на родной земле, потому что новая жизнь показала нынешнему юношеству примеры быстрого обогащения за чужой, народный счет...

Так, на какой литературе будет воспитываться мой внук? На «Голубом сале», на «Это я - Эдичка»? Ведь Минобрнауки отказалось от единых учебников литературы, теперь каждая школа, каждый преподаватель сами будут определять, что читать детям. Так, в руки моего Камилльчика запросто может попасть как обязательное чтение-образец свободной литературы Ерофеевское «Москва-Петушки», возможно даже «Одлян, или Воздух свободы» Габышева... И даже учебники русского языка, как сообщали недавно, пошли в школы с большими опечатками, и языковыми даже ошибками. О новых интерпретациях нашего прошлого в нынешних учебниках истории вовсе не хочется говорить...

В сегодняшней литературе не видно образцов для подражания, кого можно было бы поставить на одну полку с Ахматовой, Симоновым, Твардовским, Искандером... Я буду стараться воспитывать внука на книгах, что знает и любит мое поколение. Это лучшая русская и советская литература от Пушкина и Тукая, Лескова, Куприна, Бунина, Горького, Блока, Есенина, Шолохова, Джалиля, Астафьева, Распутина, Думбадзе, Айтматова, имена которых на устах читателей всего мира...

г. Щелково

Владимир Тарасов, директор Московского дома национальностей

Москва - многонациональный регион, в котором многие межэтнические процессы становятся моделями общественных процессов в рамках страны.

За последнее время произошли качественные изменения в понимании важности места и роли национальной политики. Закономерным стало принятие документов, систематизирующих деятельность в этой области, таких, как Стратегия государственной национальной политики РФ и Стратегия национальной политики г. Москвы.

Московский дом национальностей стал не только площадкой для обсуждения и разработки данных документов, но и активно, на практике реализовывает основные положения государственной национальной политики.

С момента своего создания в 1998 году Дом национальностей прошел большой путь от центра объединяющего представителей различных национальностей до многопрофильного, методического и культурно-просветительского учреждения Москвы. Много сил было вложено в то, чтобы в Москве создать атмосферу доверия и дружбы между представителями разных национальностей.

Для привлечения широкой общественности, национальных организаций города к реализации поставленных задач в учреждении был создан Общественный совет ГБУ «МДН».

Задачи Совета – содействие ГБУ «МДН» в организации и проведении работы с территориальными органами исполнительной власти г. Москвы и государственными учреждениями, работающими в сфере межэтнических отношений и национальной политики; представление ГБУ «МДН» в государственных, общественных и иных организациях и учреждениях, взаимодействие с лидерами крупнейших национальных объединений Москвы.

Сегодня в реестр ГБУ «МДН» входят 111 общественных и более 40 молодежных организаций. Эти национальные общественные объединения и национально-культурные автономии пользуются большим авторитетом и уважением в столице, они объединяют людей разных возрастов и профессий. Дом национальностей является той площадкой, где представители различных национальных общин столицы могут продуктивно взаимодействовать друг с другом: проводить встречи, организовывать круглые столы, семинары и конференции, обсуждать актуальные вопросы и проблемы, находить пути их решения.

За последнее время Московский дом национальностей проводит больше мероприятий городского масштаба, что позволяет учитывать этнокультурные интересы и запросы с учетом большего охвата московской общественности.

Мы с гордостью заявляем, что многие проекты МДН, такие, как конкурс граффити «Разноцветная Москва», фестивали «Родные тропы» и «Многоцветие России», проект «Москва в ритмах народов мира» стали общегородскими межрегиональными и международными праздниками.

Особое место в деятельности Московского дома национальностей занимает сотрудничество с высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими институтами города Москвы и методическими центрами. Эксперты данных учреждений ведут активное сотрудничество с Московским домом национальностей, принимают участие в наших семинарах, лекциях, круглых столах и конференциях, а также участвуют в разработке методических рекомендаций и программ по реализации национальной политики.

Ярким примером является семинар для муниципальных служащих и руко-

водителей национальных культурных объединений «Практика реализации стратегии государственной национальной политики в муниципальных образованиях». Помимо того, что подобный курс читается в рамках государственного задания ГБУ «МДН», для представителей постоянно действующих рабочих групп при префектурах Москвы по профилактике экстремизма в молодежной среде, мы активно делимся наработками и с регионами. Один из последних семинаров был проведен нами в ГБУ города Иваново «Ивановский дом национальностей».

В IV квартале 2018 года планируется проведение межрегиональной конференции «Роль домов национальностей в укреплении межнационального мира и согласия: опыт и перспективы работы ГБУ «МДН», на которую будут приглашены НОО и НКА, а также представители региональных домов национальностей и домов дружбы.

Сегодня Московский дом национальностей известен не только в московском регионе, но и за его пределами во многом благодаря своим проектам, а также сотрудничеству с ведущими российскими организациями, занимающимися вопросами национальной политики.

В 2018 году Московский дом национальностей отмечает своё 20-летие. Одной из важнейших и неотъемлемых задач деятельности Московского дома национальностей является работа с молодежью: лидерами и активистами молодежных общественных объединений.

Основное направление деятельности - организация и проведение мероприятий, способствующих утверждению межнационального мира и согласия в столице.

В рамках празднования 20-летия Московского дома национальностей в 2018 году стартует новый проект для многонациональной молодежи – «Молодежная интеллектуальная лига Московского дома национальностей».

Участвовать в Интеллектуальной лиге МДН и стать номинантом на супер-призы могут все желающие от 12 до 35 лет, как на индивидуальной, так и на командной основе.

На протяжении всего года в Московском доме национальностей в рамках данного проекта молодых людей ждут интеллектуальные и музыкальные игры, конкурсы, квесты, соревнования, спортивные турниры, семинары, лекции и творческие вечера, за участие в которых гарантируется получение баллов.

Присоединиться к участию в рейтинге Интеллектуальной лиги можно на любом этапе реализации проекта.

Наиболее активные молодежные лидеры и члены молодежных объединений, набравшие наибольшее количество баллов, войдут в 6 номинантов-победителей и получат супер-призы от Московского дома национальностей.

Участие в мероприятии приносит 1 балл, призовые места в соревнованиях, турнирах и конкурсах – дополнительные 2,3 и 4 балла за 3,2 и 1 место соответственно.

Спортивные мероприятия будут дополнены молодежным турниром «Кубок МДН».

В августе 2018 года в ГБУ «МДН» состоится третий Национальный теле-кинофорум «Родные тропы». Это уникальная площадка для общения и обмена опытом профессионалов в области кино и телевидения, рассказывающих в своих работах о многонациональной России, традициях дружбы и добрососедства ее народов, уникальных местах и выдающихся людях нашей страны. В прошлом году было заявлено более чем 50 регионов страны. Можно смело сказать, что теле-кинофорум

На выставке к 370-летию Москвы «Дорогами России»

Московский Дом национальностей

НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Чувашский праздник Акалуй в Московском Доме национальностей

ники подписали Обращение к Московской городской Думе, Правительству города Москвы с предложением по совершенствованию законодательной базы регулирования сферы народных художественных промыслов и ремесел и создания благоприятных условий для их развития и сотрудничества всех участников с целью сохранения национального достояния страны. Надеемся, что данный проект найдет отклик у московской общественности и станет еще одной доброй традицией.

соводами проведено 156 экскурсий. Участие в которых приняло около 8000 человек. МДН постоянно участвует в общегородских мероприятиях, предлагая москвичам и гостям столицы циклы бесплатных экскурсий по многонациональной Москве. Это фестивали «Московская Весна», «Снова в школу», «Путешествие в Рождество», «Пасхальный Дар», которые ежегодно проводит Правительство Москвы, Департамент торговли и услуг (ГБУ «Московские ярмарки»).

Нельзя также не отметить и такой важный проект Московского дома национальностей, как организация этноэкскурсий. За последние годы нами разработаны 54 этномаршрута, посвященные истории и культуре представителей разных народов. При разработке подобных маршрутов мы стараемся учесть пожелания и рекомендации наших партнеров из национальных общественных организаций. Этноэкскурсии пользуются большой популярностью среди москвичей. За 2017 год нашими экскур-

2018 год – юбилейный год для нашей организации. Уже в течение двух десятилетий мы занимаемся реализацией научных, культурных, образовательных, спортивных проектов, постоянно совершенствуемся и развиваемся. С каждым годом масштаб мероприятий увеличивается, в связи с этим мы приглашаем все общественные организации города Москвы к сотрудничеству. В свою очередь, мы всегда готовы поделиться опытом и рады новым партнерским связям.

«Родные тропы» вызвал большой интерес не только в регионах, но и среди москвичей. Кроме творческого конкурса, в рамках теле-кинофорума российские документалисты провели мастер-классы, были организованы специальные показы документальных фильмов и программ, посвященных тематикам форума, встречи с профессионалами кино и телевидения, а также экскурсии по Москве для участников. Приятным дополнением церемонии открытия стала концертная программа, в которой приняли участие выдающиеся представители российской эстрады, исполнившие свои песни и музыкальные композиции.

Также в этом году Московский дом национальностей продолжит реализовывать совместно с газетой «Вечерняя Москва» проект «Ассамблея народных ремесел».

Его цель – привлечь внимание общественности к актуальным вопросам и проблемам сохранения и

развития традиционных народных художественных промыслов и ремесел московского и сопредельных регионов, их истории, влиянию на развитие этнической культуры русского народа, а также к тенденциям развития этнической культуры движения «Сделай своими руками», современного ремесленничества, формирующего культуру России. Проект включает в себя организацию и проведение научно-практических конференций, выставок изделий декоративно-прикладного искусства и мастер-классов для развития культурного обмена и межрегионального сотрудничества, содействия налаживанию и укреплению взаимодействия между органами государственной власти субъектов Федерации и ремесленными объединениями. В декабре прошлого года в Доме национальностей состоялась конференция «Сохранение и развитие народных промыслов и ремесел России: региональный аспект». По завершении конференции ее участ-

Открытие выставки татарских художников «Рессам»

Презентация фотовыставки Гульназ Макиевой «Монисто»

Хәйдәр Гайнетдинов

*Без грами дониле яшибиз.
Җани грами абзунь мөдәттәле
иң аласа, аңаң бакти бу
мәдәтнең очманья яшәтәлик.*
Хәйдәр

Чигүле куляулык

(Әкият)

Борын-борын заманнарда яшәгән ди, булган ди ялтыр энә. Каягына барса да, ни генә эшләсә дә, салават күперенә охшаш аллыгәллә әдрәс жебе аның артыннан калмыйча ияреп йөри икән. Энә бик тә тынгысыз булган, эшсез ятуны яратмаган.

Көннәрнең берендә ялтыр энә сәяхәткә кузгалган, әдрәс жеп тә аңа ияргән. Эш эзләү икән боларның исәбе. Баралар ди, баралар ди энә белән жеп бормалы юллар буйлап, әллә нинди елга-таулар, чокыр-чакырлар, урман-чытырманнар аша үткәннәр, шулай бара-бара бер саплам жир киткәннәр, ниндидер авылга килеп житкәннәр. Авыл урамына кергәч, үпкәләшеп басып торучы кыз белән малай очраган боларга. Малай кызыйны үчекли, күзен дә ачырмый икән. «Елак, елак, елтын колак, карама таяк, карт әтәч!» - дип такмаклай, кызый аның саен күз яшьләрен йоммый түгә икән. «Бәләш авыз! Бәләш авыз!» - дип үрти икән малай, кызыйның авызы тагын да бәләшә икән.

Ялтыр энә карап торган-торган да: «Әллә бу тәрбиясез малайның авызын ямап куйыйкмы соң?» - ди икән. «Авызын ямап кына аны акылга утыртып булмас, - дип каршы төшкән жеп. - Без кызый белән дуслашыйк та аңа ияреп китик. Ул бит урамга иптәш эзләп чыккандыр... Иптәшлекнең кадерен белмәгән малай ялгызы ба-сып калсын!»

Ялтыр энә жепнең зирәклегенә шаккаткан:

«Юкка гына әдрәс жеп дип йөртмиләр икән сине, теләсә нинди тишек-тошыкны да синсез ямап булмый шул!» - дип мактап куйган.

Энә белән жепне күргәч, кызый шатлыгыннан нишләргә белмәгән. Күзендәге яшьләр кипкән дә беткән. Өенә кайткач, энә белән жепне кулына алып, аңа тукумага чәчәк сурәте чигәргә утырган. Чигү эше белән шундый мавыгып киткән ди, тәрәзә пәрделәренә дә, түрләмә-сөлгеләргә дә, күлмәк-яулыкларга да гөлбизәкләр чигеп куйган. Күргән кешеләр сокланудан аһ итәләр икән. Кызның уңганлыгын бөтен авыл мактап сөйли башлаган.

Урамда ялгызы трай тибеп йөрүче теге тәрбиясез малай да кызның осталыгын ишетеп алган. Теге чакта сәбәпсез үпкәләткәнә өчен дә бик тә үкенгән, оялган, барып кыздан гафу үтенгән. Кыз аны, әлбәттә, кичергән, малайга чигүле куляулык та бүләк итеп биргән әле. Шуннан соң малай белән кыз гомергә дус-тату булырга сүз куешканнар.

Энә белән жеп малай белән кызны энә шулай дуслаштырган.

Кызларның малайларга дуслык билгесе итеп чигүле куляулык бүләк иту гадәтә энә шуннан калган ди. Кызык, хәзер бармы икән ул гадәт?..

Йокы

(Әкият)

Борын-борын заманнарда, әле дөньяда көн генә патшалык иткән чакларда, Кояш батмаган да, баемаган да, күктә бертуктаусыз нур сибеп, балкып торган ди. Җан ияләре дә, үсемлекләр дә төннең кайчакта айлы-йолдызлы матур булуын, кайчакта караңгы-шомлы икән белмәгәннәр ди.

Менә шул заманнарда йокы күзгә күренеп йөргән имеш. Ни кыяфәтле булгандыр ул - анысы мәгълүм түгел. Әмма шунысы хак: адәм балалары да, кош-корт, жәнлек-жанвар да, үсемлекләр дә йокыны бик яратканнар, аның килүен көтеп алганнар, аңа ияләшкәннәр.

Яратмаслык та түгел икән йокыны - барча жан иясен, үсемлекләренә, хәтта челтерәп аккан чишмә һәм дәръяларны, күктә йөзгән болытларны, дуылдап искән жылларне иркәләп-назлап ял иттерә, ягъни йоклата ди ул. Шуңа күрә йокыны гадәти үсеме белән генә түгел, тәмлетатлы йокы дип йөртә башлаганнар. Йокы килмәгән мөлләрдә аны чакырып китерәләр икән. Йокы исә бер дә ялыңдырып тормый - килеп тә житә, үзенең тылсымлы эшенә дә керешә. Йокы яратучыларга шул гына кирәк тә - һәммәсе таралып-туарылып йокыга талалар икән...

Кем ничек йокларга ярата бит инде?! Адәм балаларының кайсылары чалкан төшеп борының сызгырта - сызгырта, кайсылары йөзтүбән капланып мышный-мышный йоклай ди. Агач-үләннәрнең чәчәкләре йомыла, яфраклары бөрешә икән. Инде дә чишмә-дәръялар агып ятуыннан туктаса, алар черек күлләргә әвереләләр ди.

Иң куркынычы адәм балаларына килгән: хәрәкәтнең бәрәкәт булуын онытып, эшсезлектән тәмам адәм актыгына әйләнгәннәр. Жәнлек-жанвар, кош-кортның да хәле яман икән - яшәү кайгысы беткән аларда. Шифалы яңгырлар яудыручы болытлар да, оеп, биек тау башларына эленеп калган имеш...

Кыскасы, һәммәсенәң дә кылган гамәлләре йокылы-уяулы, йокы аралаш кына икән. Барчасы да рәхәтләнеп йокы симертә ди...

Хәйләкәр йокыга шул гына кирәк тә: бүселә-бүселә симерә икән. Шулай симереп дөнья кадәр була язган, Кояшны каплаган, мин генә симерим әле дип, жир йөзен караңгылатып куйган.

Күктә туктаусыз янып-балкып торган Кояш барча тереклек дөньясына үпкәләгән, минем кирәгем калмады бугай дип, офык читенә тәгәрәп төшкән дә диңгезгә чумган имеш...

Рәхәтнең дә чиге була шул.

Кояш жылытмагач, башланган афәт, башланган фажиға. һава суынган. Агач-үләннәр, жан ияләре өшеп-калтыранып уянып китсәләр, кояшның юклыгын аңлыйлар.

Күзгә төртсәң күренмәслек караңгы икән. һәммәсенәң дә йокысы качкан инде.

«Тукта әле, бу ни эш, болай булмаска тиеш!..» - дип, берәм-берәм торып утырганнар. Инде ни чара кылырга? Хәтерләренә төшә бит боларның яктыртучы-жылытучы Кояш дигән жисем. Кая качкан соң әле Кояш?

Жыйнаулашып Кояшны эзләп китә болар. Шулай караңгыда кармаланып бара-бара диңгез читенә килеп житәләр. Баксаң-күрсәң, диңгез дулкыннарында тирбәлеп, Кояш су коена икән. Кояшны судан тартып чыгаралар да озын колга белән этә-төртә күккә менгереп жибәрәләр. Диңгез суында юылган Кояш тагын да яктырап-балкып нур сибәргә керешкән.

Бу хәлләрдән соң йокы да чамасын белеп кенә килә башлаган. Кояш та, тереклек дөньясына аз-рак ял итеп алу кирәклеген аңлап, офыкның бер читеннән калка, икенче читенә төшеп байый икән. Көн белән төн аралашу энә шуннан калган инде.

Хәзер йокы симертү дигән гыйбарә ялкауларга гына ябышып ята имеш... «Ялкау йокы симертә!» - диләр ич.

Марат Сафаров, кандидат педагогических наук

Мастер татарского натюрморта

Воспомяна Рушан Якупову

В самом конце прошлого года в Казани завершила свой долгий земной путь Рушания Мустафовна Якупова – народный художник Татарстана Рушан Якупова (1928-2017). А в эти февральские дни ей исполнилось бы 90 лет. Творчеству не каждого художника удается оставаться актуальным и свежим на протяжении многих лет. Натюрморты Рушан Якуповой были широко известны казанцам, с успехом проходили выставки, публиковались биографические статьи, но совсем недавно её искусство испытало подлинный ренессанс. Благодаря социальным сетям картины Рушан Якуповой радуют теперь её многочисленных почитателей со всего мира, знакомят с теплым миром татарского дома.

Вспоминаю звонкий голос Рушании Мустафовны, её неторопливый рассказ об оренбургском детстве, причудливом пути к главной встрече жизни и обретению своего призвания. Вспоминаю и свою встречу – еще не с картинами Рушан Якуповой, а скорее с её образом.

2000 год. Моя первая поездка в Казань и первое посещение Государственного музея изобразительных искусств РТ. В просторном зале сразу привлек, сосредоточив на себе женский портрет работы знаменитого татарского художника Хариса Якупова. Служители музея пояснили историю портрета и имя героини. Это была муза, хранительница большого теплого дома, жена художника – Рушан.

Лишь позднее довелось узнать её собственные картины, войти в уютный мир её полотен, узнать о нескольких семьях татарских художников, связанных родством и дружбой. Харис Якупов, Байназар Альменов, Лотфулла Фаттахов, титаны татарского искусства XX века – часть семейной истории Рушан Якуповой. Но и она не осталась в тени великих. В этом семейном средоточии мастерства у Рушан всегда был свой голос.

Родилась будущая художница 3 февраля 1928 года в степном оренбургском крае, в деревне Кызыл Мэчет Тоцкого района. В год её рождения это еще были земли упраздненного Бузулукского уезда Самарской губернии. Здесь тесно переплелись татарская и башкирская культуры, родственные языки и уклад быта. Раннее сиротство (отец умер, когда Рушан было пять лет, а мама, когда исполнилось восемь) не лишило воспоминаний о родном доме, о красоте наполненной тюльпанами весенней степи. Вероятно корни будущей художественной судьбы здесь – в колоритной оренбургской деревне. Как рассказывала мне сама Рушания Мустафовна, её отец был сельским кузнецом, но фактически ювелиром – изготавливал традиционные татарские и башкирские женские украшения – монисты на косы. Из окрестных деревень стекались люди к кузнецу Мустафе, зная об его искусном промысле.

Был у Рушан и другой пример – старший брат, будущий выдающийся художник-график Байназар Альменов (1909-1976) – автор классических иллюстраций к изданиям Габдуллы Тукая, многолетний главный художник Татарского книжного издательства. Байназар жил

в Казани уже с середины 1930-х гг.; он и забрал к себе осиротевшую сестру незадолго до войны.

Но тогда Казань и художественное занятие еще не вошли в судьбу Рушан, уже с детства рисовавшей. Еще не пришло время... Военные годы проходили в небольшом городке Казалинске на Сувидарь близ Аральского моря. Именно завод, где работала Рушан, отослал её рисунки на первую выставку – достижений трудовых резервов в Кызыл-Орде.

Вот уж справедливо утверждение, что от судьбы не уйдешь. Суровые военные годы, далекие казахские города, тяжелый заводской труд – но художественная дорога пробивалась сама собой. Молодую Рушан из Кызыл-Орды направили на учебу в Подмосковье, в знаменитое Ликино-Дулевское художественно-ремесленное училище, где еще сохранялись традиции бывшей кузнецовской школы росписи фарфора. Именно учеба в Ликино-Дулево и скорый переезд в Казань, в художественное училище, определили всю жизнь. В Казанском училище преподавал только вернувшейся с войны молодой художник Харис Якупов, с которым Рушан познакомил её брат Байназар. 60 лет любви, особая атмосфера этой удивительной семьи, где каждый – талант и явление в искусстве.

Наполненная жизнь Рушан Якуповой в Художественном фонде Татарской АССР – иллюстрации народных сказок, работа акварелью, а позднее маслом, освоение разных жанров. И верность семье, воспитание трех сыновей, понимание значимости гения мужа – Хариса Якупова, ставшего самым титулованным татарским художником. А ведь сколько его известность, организаторские способности, звания (народного художника СССР, академика Российской академии художеств, лауреата государственных премий), принесли полезного культуре Татарстана! Скольким молодым авторам он помог в становлении, в том числе благодаря своим легендарным творческим мастерским. В этом мире казанских художников жила и Рушан Якупова. И было долгое счастье, ощущение большой художественной семьи: успехи брата – Байназара Альменова, признание работ Лотфуллы Фаттахова – ближайшего друга Хариса Якупова, после войны женившегося на его сестре Суфии, первые выставки сыновей – Фариды и Анвара. А еще – научные публикации племянницы, дочери Лотфуллы Фаттахова Фариды Шарифуллиной, ставшей авторитетным этнографом, глубоким знатоком истории касимовских татар.

Но было в жизни и самое страшное материнское горе, ранний уход из жизни сына Анвара в 1998 году... Сейчас творчество Рушан Якуповой закономерно ассоциируется, прежде всего, с жанром натюрморта.

Но есть и пейзажи, и тонкие портреты родителей мужа – Абдурахмана и Магикамал Якуповой, выполненные в 1950-е гг. И все же именно накрытый стол, теплота, покой, полнота жизни стали символами картин Рушан Мустафовны. Как бывает только с подлинно народным художником, за опытом, впечатлениями, профессиональным образованием не скрылась яркое, непосредственное, искреннее восприятие жизни. И татарские емкие слова приходят вместе с картинами Рушан Якуповой – бәрәкәт (обилие, божественное благословение), тынычлык (спокойствие). Накрытый стол с плодами честного труда, осенними подарками щедрой природы Поволжья, красотой татарской кухни, оформленный творческим мастерством хозяйки на изящной посуде и тканях с национальным орнаментом. Не стилизованные будни и праздники, а узнаваемые очень разными людьми, которым посчастливилось иметь теплую семью и свои накрытые столы. Подобно другой талантливой художнице Адие Ситдиковой, Рушан Якупова тончайше передавала особые оттенки красного цвета традиционных татарских тканей.

Поэтому и выставки работ Рушан Якуповой всегда многолюдны. И на известной зональной – «Большая Волга», собиравшей в советское время именитых мастеров, и на современных, персональных – в галерее «Хазинэ», и в Булгаре неизменны успех, признание и любовь.

Совсем недавно, на своей странице в социальной сети я провел небольшую «выставку» нескольких натюрмортов Рушан Мустафовны. Сколько откликов и добрых пожеланий прозвучало тогда! Известная московская поэтесса Фаина Гримберг (кстати, имеющая татарские корни) вообще решила оформить работами Рушан Якуповой свою виртуальную «столовую», где посетители страницы читают стихи и наслаждаются лучшими образцами мирового натюрморта. А есть и картины Рушан Якуповой в частных коллекциях, работы в фондах ГМИИ РТ и многое, еще не выставленное.

И в этой публикации полюбуемся картинами Рушан Якуповой, вспомним замечательную татарскую художницу, с которой нам посчастливилось жить в одно время.

Ирек Гатин

Старейшина

Мой отец Гатин Абдулла Гатаевич родился 10 февраля 1895 года в деревне Старо Кульшарипово Султангуловской волости Бугурусланского уезда Самарской губернии в семье крестьянина Курамшина Гаты и его супруги Кафии. Он был вторым родившимся в семье мальчиком. После Абдуллы в семье родились ещё четверо: три мальчика и одна девочка. Родители были людьми грамотными и умению читать, писать и обычаям мусульманской религии учили детей сами, в основном мама Кафия.

После окончания приходской школы в Старо Кульшарипово Абдулла учился и окончил медресе в Старомукменове, а затем (1913 – 1915 г.г.) продолжил образование в медресе «Шихабия» г. Самары. Кроме мусульманского богословия, он совершенствовал в Самаре своё знание арабского, турецкого языков и их письменности.

В мечети Самары, кроме медресе, располагалась и редакция общероссийского издания научно-просветительского журнала на татарском языке «Икътисад» («Экономика»). По мнению историков, издание журнала «Икътисад» сделало Самару одним из учебных и духовно-просветительских центров мусульман России начала 20 века.

С детских лет приученный к крестьянскому труду Абдулла во время летних каникул активно помогал родителям в ведении хозяйства.

В мае 1915г. Абдулла был мобилизован в царскую армию и служил рядовым в 272 –м Гдовском пехотном полку. Участвовал в боях у городка Сморгони (Белоруссия); в ноябре 1915г. был тяжело ранен под Вилейкой, после чего долго лечился в госпиталях и был демобилизован из армии по инвалидности. «На белорусской земле, в 120 км западнее Минска, есть свой символ воинской доблести и славы Первой мировой войны – это небольшой городок Сморгонь», – пишет потом Владимир Лигута в своей книге «Наша кровь у Сморгони».

Абдулла Гатаевич вернулся к родителям, прихрамывая, и еще долго ходил, опираясь на палку. В 1917 – 18 годах Абдулла Гатаевич работал заводчелением Бугурусланского уездного потребсоюза, а после окончания двухмесячных педагогических курсов с осени 1918 по 1921год – учителем единой трудовой школы в д. Старо Кульшарипово. В 1923 году Абдулла Гатаевич женился, растил и воспитал семерых детей.

В 1924 году окончил 3 годичные педагогические курсы для татаро-башкирских школ в Бугуруслане. С1924 по 1929 годы Абдулла Гатаевич работал учителем, заведующим начальной школой в деревне Старо Кульшарипово.

В 1929 году был переведен в Асекеевскую образцовую школу, где работал по июнь 1933 года, из них 2 последних года – заведующим учебной частью.

Во время работы в Асекеево по заданию Бугурусланского районного от-

дела народного образования (РОНО) участвовал в подготовке и проведении школьных конференций. В них он руководил секцией татарских школ, выступал с докладами, проводил занятия по составлению и выполнению планов учебно-воспитательной работы.

Как уполномоченный Бугурусланского райисполкома проводил в сёлах Асекеевского и Старомукменского сельсоветов десятидневки по всеобучу и культуризации населения.

В 1933году по собственной просьбе был направлен в деревню Казанка Краснопартизанского района заведующим начальной школой. Его не отпускали, но он настоял на своем. Годы были неурожайными, семья с тремя детьми часто голодала, а в Казанке ему была обещано жильё и помощь колхоза в обеспечении продуктами питания. С 1933 по 1942 годы работал учителем и заведующим начальной школой в д. Казанка. Там он проводил также занятия по ликвидации безграмотности среди взрослого населения, участвовал в проведении Всесоюзной переписи населения 1939 года.

В июле 1942 г. в возрасте 47 лет Абдулла Гатаевич был призван на фронт. Мне рассказывали, что когда провожали отца на фронт, то я, будучи полугодовалым мальчиком, обнял за ногу отца и не хотел его отпускать.

Абдулла Гатаевич принимал активное участие в Великой Отечественной войне в составе инженерных войск: строил дороги, мосты, переправы в прифронтовой полосе, зачастую по пояс в воде и под бомбёжками.

Старший сын Абдуллы Гатаевича – Ашраф, родившийся в 1925г, погиб смертью храбрых 07.09.1943г., защищая Родину. Гвардии рядовой Гатин Ашраф похоронен в братской могиле на территории колхоза Пролетарский Октябрь Новосельского района Орловской области.

В сентябре того же года отец лечился в г. Шахты в госпитале №833. Дальнейшие военные дороги пролегли из Таганрога в Токмак, Аскания – Нова, затем через Сиваш в Крым, затем в Белоруссию (через города Гомель, Бобруйск, Слуцк, Барановичи, Лида, Гродно) и Польшу (Фордон, Бронберг, Грауден). Капитуляцию Германии встретил в г. Августов (Польша).

Награждён медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945гг.».

17 мая 1945 г. из г. Гродно их часть выехала в г. Иркутск на войну с Японией. Оттуда через Ангару, вдоль Байкала, через 52 тоннеля и ст. Мурино обеспечивала его часть проезд военной техники и советских войск.

Демобилизовавшись в ноябре 1945 года, Абдулла Гатаевич вернулся домой с небольшим вещмешком, в котором в качестве гостинцев были кедровые орехи. Всю войну хранил и привёз

Гатин А. Г. во время работы в Асекеево

он домой и письмо своего старшего сына Ашрафа, которое тот послал отцу ещё до своего призыва на фронт в начале 1943 года.

Вернувшись домой, Абдулла Гатаевич вновь приступил к обязанностям заведующего начальной школой в д. Казанка. Как общественный инструктор Краснопартизанского РОНО возглавлял межшкольные комиссии для приёма экзаменов у школьников соседних деревень. Принимал деятельное участие в строительстве, комплектовании и открытии в 1947 году неполной средней школы в Казанке. В связи

с открытием НСШ был переведен учителем татарского языка и литературы в старших классах, замещал отсутствующих учителей и по другим дисциплинам. В 1956г. ушел на пенсию. В 1957 г. семилетняя школа в Казанке вновь стала начальной.

В феврале 1975 года в связи со смертью Абдуллы Гатаевича в Асекеевской районной газете был опубликован некролог под заголовком «Памяти старейшего учителя»:

«... Абдулла Гатаевич регулярно занимался самообразованием, заочно окончил Бугурусланское педучилище, курсы повышения квалификации при Московском индустриальном – педагогическом институте им. Карла Либкнехта, проходил обучение научным основам растениеводства, полеводства и животноводства при Бузулукском сельхозтехникуме. Во время учебы в Москве ему было предложено пройти собеседование для работы в канцелярии посла в одной из арабских стран, однако он отказался.

Абдулла Гатаевич был требовательным учителем, поборником трезвого и здорового образа жизни, пользовался непререкаемым авторитетом в учительской среде, уважением родителей своих учеников и работников отдела народного образования.

Один из учеников Абдуллы Гатаевича стал впоследствии учителем и директором НСШ в Старо Кульшарипово. Другие ученики стали заслуженными работниками сельского хозяйства, заслуженными агрономами, руководителями крупных хозяйств и подразделений...».

Сын его старшей дочери – Байбеков Равиль Файзрахманович стал профессором, доктором сельскохозяйственных наук и членом – корреспондентом РАН.

За свою трудовую деятельность Абдулла Гатаевич был награжден орденом «Знак Почета», значком «Отличник народного просвещения» и медалями.

Уже после смерти Абдуллы Гатаевича его ученики вспоминали о том, как на уроке литературы он пел песню «Зилиялюк», как он добивался от родителей, чтобы они направляли детей на учёбу и создавали условия для продолжения образования. Называли его настоящим

учителем, Учителем с большой буквы. Односельчане вспоминали, что до последнего дня в своей жизни он перед сном совершал пешие прогулки по деревне.

Однако в жизни Абдуллы Гатаевича были и немалые трудности и лишения. В связи с установлением советской власти начались гонения на представителей мусульманской религии. Его религиозное образование стало использоваться для распространения дискредитирующего его слухов и оказания на него давления. В связи с всеобщей коллективизацией дом его родителей в д. Старо Кульшарипово без всяких на то оснований был конфискован и использовался как здание сельского Совета. Живший вместе с родителями брат Абдуллы Гатаевича – Хусаин был вынужден уехать с семьей в Среднюю Азию. А престарелые родители ютились в имевшейся во дворе бане, построенной по белому, где Курамшин Гата вскоре скоропостижно скончался.

Во время работы в д. Казанка Абдулла Гатаевич критиковал руководителей колхоза за нарушения прав рядовых колхозников, за ненадлежащий учет и сохранность собранного урожая и животноводческой продукции. В ответ посыпались жалобы районному руководству о том, что товарищ Гатин А. Г. учит детей не тому, чему положено, что он чуждый Советской власти работник. Проводившиеся вслед проверки лишь подтвердили высокий профессионализм Абдуллы Гатаевича, а его ученики поразили инспекторов своими знаниями, красотой своих почерков и грамотностью. И никаких отклонений от заданной программы! А жаль. Ведь Абдулла Гатаевич мог бы учить и арабскому языку, и арабской письменности, и основополагающим принципам мусульманской религии, о чем в то время не могло быть и речи.

Абдулла Гатаевич с дочерьми Раисой и Розой. 1949 год.

Гатин А. Г. с семьёй в д. Казанка. 1935 год

Талгат Миннебаев:

«Жизнь - есть счастье...!»

Клубок памяти все катится и катится... Проходит зима, наступают весна, приходит лето, затем и осень... Жизнь вот так и продолжается. Да, жизнь продолжается, но не только для

здравствующих на земле, но и для тех, кого нет уже среди нас, и кто оставил неизгладимый след в сердцах наших своими делами.

Одним из таких замечательных людей был наш современник и мой земляк Талгат Миннебаев. Он живет в нашей памяти как исключительно человеческий, очень скромный человек, обладатель глубокого ясного ума, широких познаний. Слишком рано ушел из жизни молодой ученый, которого страстно волновала судьба страны и родного народа. Лишь память и воспоминания о нем остались в наших сердцах.

У народного писателя М. Магдеева есть строки, которые он написал по поводу смерти поэта Х. Туфана: «Когда такие люди покидают светлый мир, они как будто забирают с собой частицу нашего бытия и мир, окружавший их, надолго остается опустошенным и сиротливым». Эти строки уместно звучат и тогда, когда мы вспоминаем журналиста, философа-мыслителя Талгата Миннебаева.

В январе Талгату исполнился бы 65 лет. Он родился в деревне Кичучатово Альметьевского района. В 1970-75 годах учился в факультете журналистики КГУ, а 1982 году защитил кандидатскую диссертацию в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Преподавал в родном Казанском государственном университете. Был заведующим кафедры теории и практики журналистики.

Вот уже 26 лет, как не стало его среди нас. Да, сиротливо без него. Не досказаны мысли, не доделано задуманное. Очень многие по сей день считают его своим учителем, наставником, научным руководителем и близким другом. Поэтому в памяти этих людей он останется как человек, горячо любящий жизнь и верящий в торжество светлого будущего.

Т. Миннебаев вел дневники. В этих записях остались его философские мысли и раздумья, личные переживания. Они раскрывают беспредельную любовь автора к своему народу, его твердые убеждения и взгляды на мир.

Дневниковые записи ученого велись на русском языке. Чтобы не нарушить стилистическое своеобразие, я предлагаю их на суд читателей без изменений.

Рафкат ШАГЕЕВ,
кандидат филологических наук

Дневник упорядочивает мысль и поступки. Возможно, потому еще меняет жизнь дневник, что начинается обратное воздействие почерка: последний всегда есть следствие определенного состояния, а здесь - почерк как бы обязывает тебя быть в форме.

Я обратил внимание на то, что только родной язык может быть выразителем сути в человеческих действиях.

Я знаю, что весной зацветет яблоня. (07.01.87).

Пять лет с той поры, как я прибыл в Казань: день стоял морозный, голова была полна идей, планов и мечтаний; частично протрезвела после того, как отказали в общении, как началась канитель с принятием на работу.

Последние часы жизни... Необходимо провести их в работе, в ней встретить и будущую жизнь. Одно желание: чтобы, не зная усталости, служить добром имени родителей и добрым делом ославить родной народ. Могу свидетельствовать еще: в мире много порядочных людей, люблю друзей, в которых я счастлив. (10.01.87).

Враги? Были. Но я им уделял так мало внимания, что они уничтожали сами себя в таком равнодушии. (10.01.87).

Так противоположна на моем лице злость, как неестественна на твоём - доброта.

Жизнь начинается тогда, когда начинаешь ждать. Ведь младенец уверен, что его жизнь нужна кому-то, что без него другие невозможны, немислимы. Так коротка жизнь, сколько бы она ни длилась. Не глупость, а преступление - разбрасываться ее минутами. (11.01.87).

****

11 февраля 1987 г.

В небольших перерывах - прощание со студентами. Комок в горле.

Всегда так было в моей жизни: принимали нехотя, отпущать потом не желали.

Цветок клевера, или горного какого-то растения за тем оврагом под горой, - не стало в нем запаха, а цвет изменился почти сразу. А какое было чудесное растение. Как суждено нам быть вне дома, вне родного воздуха и без близких лиц?! Об этом никогда не следует забывать, пока все это имеешь.

Есть молящиеся: они все делают напоказ, дрожащими губами сопровождают (сотрясающиеся - руки!) вытлкаиваемый поток не до конца искренних желаний, обещаний. Театральность их усиливается, как и в полинезийском танце, по мере того, как усиленно они начинают верить в то, что говорят. Винить их за это нельзя, ибо это их сущность, их бытность и утешение. Подобно тому, как на мир они смотрят театрализованным, артистическим взглядом... Разумеется, мы осуждаем всякое показное, однако это большое искусство, - уметь быть хорошим друг к другу хотя бы так. Ведь у других и этого-то нет. Однако в делах совести, в делах божественных и словах покаяния это совершенно излишне. Поэтому они так легко и меняются эти молитвенные минуты на часы наслаждения, жестокости, насилия, разврата, зависти или, еще чаще, - чередуют их.

Есть молящиеся: они иступлены в исповеди, лавиной, водопадом, занавесом падают их волосы на неожиданно помолодевшие несчастные тела, они так вовлечены в этот разговор, в эту беседу, в эту просьбу неизвестно за какие свои грехи, - но видеть их в эти минуты взрыва совести, терпения, благодарности и экстаза души - довольно-таки трудно.

Есть мыслящие: они ждут этого часа с нетерпением, с волнением. Готовятся к нему с упоением, красиво. В движениях их - сила, понимание важности дела, никем не переубеждаемая вера. Они просят, говорят, искренне призывают - так поступают только гордые люди. К их глазам приближается лишь белый мираж намазников, и отдаляются они от светных черт все всасывающего болота мирских забот, но остаются реальны в просьбах...

Так звенит рука: в ней отзывается то, что не успевают она переносить на бумагу. Усталость не от работы, а от отсутствия ее.

...Для того, чтобы знать, что есть еще что-то похуже боли, вовсе не обязательно сидеть у бормашины дантиста. Есть измена - давно разоблачившая себя гнилость. Есть предательство - внезапная ненадежность тех, на кого ты вправе был рассчитывать. Есть тоска по Родине - никакими снадобьями неутолимое состояние голода. Есть безделье, вынужденное или добровольное, обольняющее и опустошающее даже самых стойких. Есть одиночество, взамен которому люди согласны уступить что угодно. Но ничто не сравнится с потерей, - невозстановимых, необратимых, нереконструируемых отношений родства.

... Мамины хлопоты: сбивать, прясать шерсть, добела стирать, добела совести - молиться, до болезни - трудиться, до конца - благодарить. Мамины советы и надежды, наметки и планы (вдруг сбудутся), - все мгновения этой жизни - густой, как вишневый мед, неповторимого цвета трава... Ими хочется дышать, наслаждаться, ими нужно жить.

...Однажды у человека будет возможность дарить... время: не вещи, не телеграммы, - а минуты бытия, совместных обретений и бесхитростной жизни.

Но есть люди, их существование, как аромат, заполняет все на свете, как свет, как божественное слово, - они приходят всегда, их улыбка, терпение озаряют и заполняют смыслом все, они нужны всегда: это - матери.

...Самое большое счастье - сама жизнь; жизнь, отданная, дарованная мамой и его же оберегаемой, просьбами у бога. Это и остается главным событием уходящего года, его ценностью.

...Для того, чтобы объединить людей, им необходимо выйти на общего врага, для того, чтобы рассорить их, - достаточно подкинуть лакомый кусок. Идут обоими путями: поддерживают то одну, то другую и постоянно указывают: на общего врага, на свою спасительную добродетель. В принципе, все, что ни делает наше государство, это и есть проявление татарской психологии. Думаю, управлять нами было бы в принципе невозможно, если бы не было самого татарского опыта и татарских ген. Одна из пикантных подробностей этой золотой вышивки состоит в таком узоре, таком переплетении, такой перевязи, как недопущение к полету своего ближнего, постоянное душеение, но и опорой, тренингом служит эта перекинутая вязь. Нить судьбы тянется здесь так отчетливо и тонко, что не дано европейцу уловить эти переливы в пределах одной ноты, в одной долготе.

...Тому свидетельством - жизнь мамы, трехлетней девочкой провожавшей с подоконника своего папу: «Клиндер алып кайт!» на последнюю работу. Дед был плотник, строил минареты мечети, ставил полумесяц - короновал ее. Его убили товарищи из-за денег, вместе строившие, и бросили в колодец. Луна тогда взошла над вечным магометанином полной. Это был его знак.

Судьбу свою мама никогда не знала, но знала, что такое полумесяц человеческой жизни, и что - ее полнолуние. Мне бы научиться жить так, просто и мудро...

****

Не сбить масла, коли нет той достаточной жирности в молоке. Столь гастрономическое сравнение приходит в голову, когда вспоминаешь желание написать сюжет

о вашей службе: нет запаса души, и ничего нельзя сделать, когда мел, но смел; когда и губина-то - тины. Разве здесь есть предмет? Метка? Нет.

***

Когда кто-нибудь зевает в беседе, то винить его в этом не следует: виноваты собеседники.

***

Что вы, что вы, и прибалтийцы говорят с акцентом, с ужасным, хуже татар, но этот акцент у них - от отторжения; а у нас - угодливость. Акцент, он всегда сопровождается каким-то внутренним процессом. Там - ненавистью. Здесь - трусость, беря верх, тут же переодевается в ряжу угодливости, ибо трусость никогда не выступает таким же эквивалентным, единоборствующим элементом в споре...

...Кризис тридцати застает меня окрепшим. Но когда-либо оставлял ли он меня в покое? Ни разу. С малых лет «вопросник», обновляемый по мере образованности, шел со мной, чуть впереди, и двигал моим познанием. Эта уверенность может быть названа верой в собственные силы, умноженной на обиду, возведенной в принцип.

...Достаточно проследить за тем, как говорят. У одних - скупая речь, не сопровождающаяся аффектами, у других - так же скромно, но умно, причем ум ставит не выше, а с юмором - чуть ниже окружающих, и к концу, - глядишь, уже парит - недоуменно. Третьи много шумят, и, конечно, их речь как в гулкой пустоте, бьет по голове. Ведь когда человек говорит, а вы слушаете - вынуждены, - он вас селит в его чувствительный или логичный колодец, и с одними, поэтому - сыро, с другими - душно и вонюче, с третьими - зябко, и уютно - с четвертыми.

***

...Все чаще - слова «последние дни»... Порой понимаешь, что самое главное, самое счастливое время - то, что уже идет, и ничего другого не надо. Знаешь, однако, что новое случится, потому - надежды, наивные и смелые, реальные и необеспеченные. Так и идет. А времени счет ведется не годами, количество их тает, словно в кармане - деньги. И считаешь периодами, лицами, той главной работой, в которую веришь.

...В 17 лет я понял, что из меня поэта не выйдет, если выйдет - плохой, а слабого мне не нужно. Вкус уже был сформирован, и я знал, что за честь - графоманство. К тому же чтение классики, увлечение политикой и ошибки в ней говорили мне почти одно и то же: за это не следует браться. С другой стороны, была невероятная тяга понять мир, а для этого - увидеть его историю, и я наивно бросился в исторические исследования.

...Эта нестабильность и жрет изнутри. Но торопит с небывалой ясностью. В отместку как бы. И в мыслях появляется книга за книгой, хочется успеть, успеть.

...В принципе любая глупость - черновой вариант каких-то умных действий, но кому же придет в голову не разнообразить глупость, а совершенствовать ее до своей.

***

1 апреля 1991 года. Столько времени, и как обозначить год, годы, дни, людей, вошедших и потерянных за это время? И мог бы я еще подумать, что через столько клеток тетради опишу все, находясь в больнице? Может быть, есть смысл описать каждый год, по какому-то событию? Ну, например, чем приметен 1989? Книжками? Должностью жуткой? Общественной нестабильностью или преждевременной болезнью...

А год 1990? Ожидание научных признаний? Бесконечное напряжение по службе? Мир, зажатый между денежных купюр? Долги? Болезнь (и первый признак - черная-желтая бабочка по дороге на дачу). Тогда я поражался запаху снега и хвои. Год раздражительный и нервный. Переход и еще неоправданная старая новая специализация. Обманы глупых врагов, выползающих так нервно, нагло и неприкрыто, что порой аж неудобно. И вот в этой жизни прошел этот самый 1990.

Затем счет уже был потерян. Долго ломаешь голову над такими вопросами, как «Сколько Вам лет?» (задают тебе), «Какой нынче год?» (задаешь себе).

****

15 апреля, понедельник.

Если есть счастье, то - умереть дома. Хотелось бы знать, сколько осталось, чтобы ничего плохого за собой не оставить.

Первое утреннее обещание: никогда не сказать ничего плохого родным.

Долгий путь домой, с давним желанием - сидя. Голубая вода в ванной. Свой суп. Свои тарелки. Вид Казанки в апреле. Солнце. Цветы на окне.

Меня пугают не даты жизни, а то, что они не определены.

Одних болезнь толкает в людскую круговерть; других заставляет таскаться, толкаться, догонять испуганных, перепуганных и неистово молчащих. Третьи хотят быть одни. К последним отношусь и я: мне не хочется с кем-либо конкретно видаться, так как таких очень много, а всех уже не собрать...

Галимьян Гильманов

Дорога к судьбе

Фигурку одиноко стоящей на автобусной остановке старушки я увидел изда- лека. Приближаясь, замедлил шаг. Разве Вам не показалось бы странным увидеть человека, ожидающего автобус из «ниоткуда» и «никуда». Дело в том, что по этой улице автобус давно не ходил. Но старушка явно ждала автобус. Она поглядывала то на прикрепленное к фонарному столбу старое расписание, то, прикрыв ладонью прищуренные глаза, вдоль улицы, откуда на ее взгляд должен был появиться автобус.

Подойдя ближе, я обратил внимание на ее глаза, взгляд которых, ни на чем, не задерживаясь, проходил сквозь меня, других людей, домов и деревьев. Прочитать что-либо в ее глазах было невозможно. Это смутило и насторожило меня.

Я понял, что встреча с этой странной старушкой только начало сюжета будущего моего рассказа.

- Здравствуйте, бабушка, как поживаете, как ваше здоровье?

- Здравствуй, сынок! Здравствуй, здоров ли сам?

- Жив-здоров, бабушка! Спасибо.

- Подойди, подойди. Теперь нас стало двое. Так и автобус быстрее подъедет. Не долго осталось ждать. Бог даст, скоро подъедет!

- Бабушка, теперь ведь по этой улице автобус не ходит. Уже второй год.

- Сынок, не говори так! Только на днях я ездила, навестила своего Такдира.

- Кого, кого? – переспросил я от удивления. От ее ответа я опешил: мистика какая-то. Какой автобус, какая судьба? Что это за старушка? Кто она такая? В своем ли она уме? И у меня появилось желание побыстрее отойти от нее, «от греха подальше». Однако не успел, что-то необъяснимое, иррациональное заставило меня остаться на месте. И я услышал ответ старушки.

- К своей судьбе, к Такдиру. Так звали моего мужа, с которым прошла вся моя жизнь. Странное имя! Не правда ли? Он и сам был странный, не от мира сего, но очень хороший.

- Почему был? Он что умер? Или куда-нибудь уехал?

- Нет, сынок, не уехал, не ушел. Как же он уйдет! Я же к нему хожу. Наверное, и сейчас ждет меня, небось, все глаза просмотрел, мой дорогой.

Так стала развиваться сюжетная линия.

Я твердо решил побольше узнать о моей новой загадочной знакомой. Прежде всего, решил поинтересоваться ее именем, подошел к ней и, наклонившись, внятными и громким голосом спросил:

- Бабушка, а вас-то как зовут? Как мне к вам обращаться?

Последовал удивительный ответ: «Мэхэббэт!». Почему «удивительный»? Это требует пояснения. Слово «мэхэббэт» в татарском языке трактуется широко: и как близкое видение какого-нибудь человека или какой-нибудь вещи, и как искренне испытываемое чувство любви, и как проявление симпатии, сердечной привязанности и верности.

- В каком смысле «мэхэббэт»? В смысле любви? – переспросил я.

- Нет, не в смысле любви, а в смысле верности! – с укоризной ответила старушка, улыбаясь моей недогадливости.

- Но разве это не близкое понятие? И не одно и то же? – продолжил я настаивать.

- Нет! – ответила старушка. - Любовь, она и есть любовь. Она может быстро пройти, а верность – до конца жизни.

А ведь старушка была права, и я с ней согласился. Добавил при этом:

- Все равно, бабушка, у вас очень странное имя. Ведь таких имен не бывает. Хотя как знать! Раз есть имя «судьба», то почему не быть имени «верность».

Она была одета в длинное белое платье, с незатейливыми зелеными листочками, которое ей очень подходило. Самое интересное, что в ней все было белым. И платье, и платок, и выглядывавшие из-под платка седые волосы. Даже глаза и брови казались у нее белыми. В тот момент ее эмоциональное состояние и слова, произносимые ею, казались белыми.

Вдруг появились у меня мысли о пришельцах из другого измерения, стало охватывать чувство непонятной и необъяснимой внутренней тревоги. Следовало поскорее уйти с этой остановки. Но что-то сдерживало.

Как будто с небес донесся шепот ангелов, и мне захотелось вступить с ней в откровенный разговор. Родилась фантастическая мысль: а, что если я найду этот несуществующий автобус и подгоню его к остановке.

В течение получаса я обошел близлежащие улицы в поисках попутной машины. Как правило, если обратиться уважительно к водителю и попросить его за энную сумму подвезти куда-либо, он соглашается. И точно! Молодой сухощавый водитель «ПАЗ» а не заставил себя долго упрашивать, согласился.

Когда мы подъехали к остановке, и я вылез из автобуса, она узнала меня, на ее лице появилась улыбка. Прищелкнув языком, она сказала: «Это ты, сынок? Когда же ты вернулся? Даже успел к автобусу».

- Да, бабушка, успел. Давай садись, поедем. Только показывай дорогу, как ехать, не перепутай. Ладно?!

- Да как можно перепутать. Ведь только недавно я была там... Благослови тебя аллах за твою доброту!

Так, за разговором с моей помощью старушка вошла в автобус, осторожно села и замолчала. Я сел рядом. На ее задумчивом, печальном лице более четко обозначились старческие морщины. Ее лицо на глазах постарело. О чем-то она думала. В автобусе повисла тишина, которую я не решался нарушить. Наконец, автобус тронулся, и мы быстро доехали до конца улицы. Дальше дорога раздваивалась.

- Бабушка, по какой дороге поедем дальше? – спросил я.

Старушка недоуменно посмотрела из стороны и повернула голову ко мне. В ее вопросительном взгляде читалось: «Куда вы меня везете?». Но тут же, как бы придя в себя, она ответила грустно:

- Сынок, да ты наверное сам знаешь... Куда бы ты не поехал, ты привезешь меня к моей судьбе, к моему Такдиру.

Ну и дела! Эта старушка даже не знает, куда ей ехать. А может быть, она действительно того – сумасшедшая? Да, нет. Не похоже. Гоню от себя прочь непрошенные мысли.

Водитель резко притормозил машину, повернулся к нам. У него было возбужденное лицо.

- Вы что, за кого меня принимаете?! Выходите, сейчас же!

Я со всей сдержанностью спокойно придвинулся к нему со словами:

- Ладно, ладно, друг мой. Сойдем. Только не горячись. Провези еще немного. Я тебе заплачу, как договорились.

- Ну, хорошо, – нехотя согласился водитель.

Начал объяснять ему, куда ехать дальше. Наверное, меня вела рука providения. Ведь я все это делал ради старушки, чтобы удовлетворить, казалось, ее несбыточное желание. В конце концов, поедем немного и привезем старушку обратно точно на ее «остановку».

После того, как проехали несколько улиц, водитель начал поглядывать на часы, и мы развернулись и поехали обратно.

А старушка все внимательно смотрит через боковое стекло автобуса на каждый переулок, на каждый дом, на каждого пешехода. Может быть, она на самом деле ищет своего несуществующего старика? Глядя на нее, и я начинаю высматривать кого-то и что-то из автобуса. Я, кажется, начинаю терять способность логично и трезво мыслить.

Внезапно автобус остановился, и водитель вылез на улицу со словами: «Вы пока побудьте здесь и делайте, что хотите, а я на пятьдесят минут зайду перекусить». Я согласно кивнул. В конце концов, разве он виноват в логичности развития событий, свидетелем и невольным соучастником которых стал.

Я бы и сам ушел, но жаль старушку. Надо все сделать по-человечески, вернуться на ту же остановку, откуда уехали.

А что старушка? Бедняжка все напряженно смотрит и смотрит через стекло на окружающий мир. У нее свои мысли, заботы и печали. К кому они обращены: к ее судьбе – Такдиру или к богу. Похоже это для нее одно и то же. Ее судьба – это ее бог. Стараюсь с ней не разговаривать и не отвлекать ее от пристального изучения окрестности. При этом незаметно приглядываю, куда устремлены ее излучившие бесцветные глаза.

«Что это? Какой-то парк? Неужели кладбище! В середине что-то вроде мемориала, окруженного зелеными газонами и цветочными клумбами. В самом центре на постаменте фигура солдата, вооруженного автоматом – памятник погибшим советским воинам во время Великой Отечественной войны. Рядом возвышается высокая стена из красного гранита, вся лицевая сторона которой покрыта гравированными фамилиями погибших героев...»

Сидящая со мной рядом старушка вдруг встрепенулась, сдвинулась со своего места, прикинула ближе к стеклу и, оттолкнувшись от него, всплеснула руками. Затем, глядя в сторону памятника, спокойно сказала:

- Приехали... Вот он – мой Такдир, моя судьба...

Я открыл дверцу автобуса и со всей осторожностью, на какую был способен, помог старушке выйти из него.

Пройдя через металлические ворота, мы вошли на территорию кладбища-мемориала. Было видно, что кладбище имело ухоженный вид: зеленая трава была аккуратно подстрижена, кустарник подрезан, цветочные клумбы ухожены. Вскоре мы стояли прямо перед фигурой солдата с автоматом. Немного постояв около него, старушка неторопливо подошла к мемориальной стене с выгравированными именами павших во время Великой Отечественной войны советских солдат и офицеров. Настал кульминационный момент, приближалась развязка, которая и должна была поставить точку в моем рассказе, оборвав сюжетную линию.

Я безмолвно, не шелохнувшись, следил за действиями старушки. Она нашла фамилию того, кого искала. Она нашла своего Такдира, свою судьбу. Встав на колени, стала нежно и любовно гладить выгравированные буквы, словно гладила живое существо. Затем прислонила лоб к этим буквам, закрыла глаза и замерла. Я не слышал, о чем шептала ее губы. Мое сердце, будто что-то сдавило, и оно перестало биться, легкие сжались, и я не мог дышать, в горле застрял комок - не мог говорить, глаза пощипывало - ничего не мог видеть.

К счастью, в последний момент заметил около себя откуда-то взявшегося водителя. Казалось, и он был потрясен увиденной картиной. Глаза его были широко раскрыты, цвет лица от волнения изменился, зубы были стиснуты, губы побелели.

Обретя способность говорить, я дал понять водителю, что он может нас здесь оставить, ехать по своим делам дальше и хотел достать деньги, чтобы расплатиться. Однако водитель быстрым жестом показал мне, что не собирается брать деньги и, наклонившись ко мне, прошептал:

- Я вас буду ждать в машине. Не беспокойтесь. Я вас отвезу туда, откуда привез.

Ахмет Самтар

Р У Б А Ц И

***

Казалось нам, войну похоронили,
Два Полусвета кружат в зыбком мире.
Пусть вечным будет мир тебе и мне,
Мой незнакомец на чужой земле.

***

Бывали встарь смешные времена:
Глупцам давались тронов стремена.
Кого искусственно поднимали в стремя,
Того естественно опускает Время.

***

Явились мы из глубины веков,
Как реки возлились из родников.
Иссякнет на пути любой родник,
Которого другой не породнит.

***

Кто изменил и правде, и добру —
Ни чести, ни почёта на миру.
За правду на Земле как за добро
Должно бороться честное Перо.

***

Мудрец Востока сделал колесо,
И древний мир к прогрессу понесло.
Какая тайна мудреца носила?
Куда несется Колесница мира?

***

Борьба за власть — трагедия веков.
Борьбе владык подобен бой быков.
Иным царям извечно тесен мир.
Да будет мир без скрещенных рапир!

***

Любителей в историю попасть
В подлунном мире — просто как напасть.
В историю попасть не так уж трудно,
Порой труднее выбраться оттуда...

***

«Я не знаю, когда будет третья мировая
война, но точно знаю, что четвёртой
не будет»
Альберт Эйнштейн
На памяти планеты — стон войны
И жертвы миллионов без вины.
О, Разум, прекрати извечный бой,
Спаси землян от Третьей Мировой!

***

В глазах искрится зеркало души.
Глаза узрят — из мрака и глуши.
Когда беда стучится, как гроза,
Предупреждают чуткие глаза.

***

Беспечно проживали средь друзей,
Пока не вполз предатель, слово змей.
Приглядывайся к другу иногда,
Бывает друг опаснее врага.

***

У каждого свои метаморфозы:
Есть острые шипы у нежной розы,
У мудрых сов — преглупые глаза,
А у осла — большая голова.

***

О, если б я не закипал, как чайник,
Когда начальник мелет ерунду,
Возможно б, стал и я большой начальник
И раньше б уходил на randevu.

***

Моё ружьё — четвероствольный стих,
И если в нём чего-нибудь достиг,
Отнюдь не мне — учителям хвала,
Коль выстрелы из каждого ствола.

***

«Война — заразна. Изолируйте агрессоров»
Франклин Рузвельт,
Президент США

Дрожит Земля под взрывами ядра.
Мир держится усилием Добра.
О, Человек, останови злой пыл,
Пока Земля не разлетелась в пыль.

***

Я не Восток, не Запад. Я — ничей,
Земли моей я маленький ручей.
С потоком века ручейком сольюсь
И в океан всемирный разольюсь...

***

Из дерева, из мрамора, из стали
Пусть Доброта стоит на пьедестале!
Постройте, люди, памятник Добру,
Ведь памятники войнам — не к добру.

***

Блаженен мир, когда молчит война.
В любой войне — правителей вина.
Извечные зазубрины мечей
На совести владык и палачей.

***

Сей мир как будто одурел:
Артистов догола раздел,
В законе однопопы браки,
На рингах уж не спорт, а драки...

***

«Можно обманывать долго мало народа.
Можно обманывать недолго много народа.
Но обмануть целый народ невозможно»
Авраам Линкольн

Привержен мир соблазну и обману.
И власти служат своему карману.
А научившись честными казаться,
Уж от казны не в силах отказаться.

***

Пусть силён и коварен соперник, —
Ты за истину стой, как Коперник.
Ну а время с той истиной встретится,
Потому что Земля ещё вертится!

***

Как сохранить язык народов
В базарном мире сумасбродов?
Вот мой совет вам на века:
Семья — хранитель языка.

Пророк МУХАММАД (салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Бог обусловил четыре вещи в четырех обстоятельствах: обилие науки в уважении к уstadу (учителю); сохранение веры в восхвалении Бога, сладость жизни в доброте к родителям и спасение и ада в воздержании от злодеяния в отношении людей.

Милостыню начни с себя и с своих членов семьи; если от них останется лишнее, дай родственникам; если еще будет лишним, дай чужим. И так, начни давать милостыню от своих членов семьи.

Бог дает долю своего верующего слуги там, где он совсем не ожидал.

Самым ненавистным из разрешенных дел для Аллаха является развод.

Разве вы думаете, что сила измеряется тасканием камней? (О, нет), настоящий силач тот, который побеждает свой гнев.

Игнорируй ненужные слова. Те слова, которые обеспечат твои нужды — достаточны.

Наилучший джихад перед Богом — это правдивое слово, которое говорится в лицо несправедливому предводителю.

Пожелай другим то, что желаешь себе.

Если Бог даст тебе что-нибудь, то знак Его благ и щедрости должен выявиться в тебе (тоже).

Если твои соседи считают тебя благодетелем, то ты и есть благодетель, а если считают злодеем, то ты и есть злодей.

Некая женщина попала в ад из-за (одного) кота. Она привязала этого кота, оставила его без пищи и воды и не давала ему самому возможность найти пищу и воду.

Джабраил настолько наставлял меня о правах соседа, что мне (в тот миг) казалось, что сосед имеет право на наследие.

Ехавший (на коне и т.п.) должен приветствовать идущего (пешком), идущий — сидящего, а меньшинство — большинство.

Воздаяние за два недобрые деяния в этом мире дается Богом — за жестокость и неблагодарность по отношению к родителям.

Аллах не смотрит на ваши лица и имущества, а смотрит он на ваши сердца и ваши дела.

Избегайте всякой вещи, которая опьяняет вас.

Пожелай для других то, что желаешь для себя, чтобы быть верующим, и будь добр к соседям, чтобы быть мусульманином.

Бойтесь Бога и справедливо судите (дела) между своими детьми подобно тому, как вы хотите (от них) доброго отношения к себе.

Бойтесь проклятия угнетенного, так как его проклинания, как языки пламени, поднимаются до небес.

Аллах научил меня искусству слова — и хорошо научил.

Покуда можете, предупреждайте исполнение наказаний в отношении мусульман — для предводителя лучше ошибаться в награждениях, чем ошибаться в наказаниях.

Если Аллах хочет добра своему слуге, то очистит его перед смертью. Спрашивали: «Каким образом очищает его?» (Пророк (с)) сказал: «Вдохновляет его к совершению доброго дела и при исполнении отнимает душу у него».

Когда Аллах хочет творить что-либо, никто не может препятствовать Ему.

Наилучшая словесная милостыня — заступничество, через которое освобождаешь пленника и предотвращаешь кровопролитие и приносишь пользу и добро для своего брата и предупреждаешь зло от него.

Примирить двух (враждующих) — есть наилучшая милостыня.

У кого есть ум — спасется.

Когда не можете изменить что-либо, потерпите пока Бог не изменит.

Если кого-нибудь из вас охватывает гнев — пусть сядет, если стоит, а если сидит (при этом), то пусть ляжет (дабы не действовать).

Помни о Боге — он твой помощник в делах.

Пользуется уважением больше всех тот, кто не вмешивается в дела, не касающиеся его.

Помилуй тех, которые находятся на земле, чтобы помилвал тебя Тот, который находится на небесах.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, директор Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации

Главный редактор
Ринат МухамдиевИсполнительный
директор
Лейсан СитдиковаЗаместитель главного
редактора
Марат СафаровХудожник-дизайнер
компьютерной верстки
Султан КаримовОтветственный за
распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Свидетельство о регистрации СМИ
П/И № ФС77-18851 от 10. 11. 2004.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки (грант) в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Региональной общественной организацией «Институт проблем гражданского общества».

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94,
951-02-38 (по вопросам подписки
и распространения).

E-mail: tatar.mir@yandex.ruПодписано в печать
29. 01. 2018

Отпечатано в типографии
ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.

Среди многочисленных улиц Замоскворечья есть одна с очень интересным названием. Улица Балчуг. Местность в Замоскворечье, между Москвой-рекой и Водоотводным каналом, примыкающая к одноименной улице называется так же. Лучший вид на современную Москву несомненно с высоты современных гостиниц, которые расположены здесь, на острове Балчуг. Балчуг - он же Болотный, он же Золотой.

По поводу происхождения слова Балчуг историками ведутся споры. Петр Сытин, автор классического труда «Из истории московских улиц», писал: «Балчух» означает по-татарски грязь, болото, которое здесь действительно существовало». Историк Сергей Романюк производил его от слова «балчук», которое значило «рыбный торг, привоз, базар» — и базар тут тоже действительно существовал. А в книге Ивана Кондратьева «Седая старина Москвы», изданной в 1893 году, можно найти ещё одну версию: «Балчуг, по мнению некоторых, есть то же, что балка, происшедшее от турецкого «валка» — овраг, буерак. На Балчуге в старину бабы торговали разными вещами. От этого произошло народное слово «балчужная», означающее женщину неблаговоспитанную, бранчливую, злую».

На наш взгляд, название происходит от татарского слова «балчык» — грязь, болото, так как здесь после наводнений испокон веков долго не просыхала почва. Здесь в те годы обустроивались в основном приезжие на заработок выходцы из татарских деревень. На вопрос: «Где остановились?» Отвечали: «Балчыкта», т.е. на балчуге...

Чтобы предотвратить наводнения, старицу Москвы-реки соединили с основным руслом рвами (ровушками или эндовами); отсюда названия — Раушская набережная. Балчуг известен с конца XIV века. В XVI—XVII вв. здесь находилась одна из царских Садовых слобод (отсюда название Садовнической набережной). Через Москву-реку в XVII в. построен деревянный Москворецкий мост (в XIX—XX вв. подвергался перестройкам и реконструкции). Балчуг был местом бойкой торговли съестными припасами и дровами. Множество зданий на Балчуге пострадало от наводнения в 1783 году; именно после этого в 1783—86 был создан Водоотводный канал. В 1896 к коронации Николая II на Раушской набережной построена Центральная электрическая станция (ныне МГЭС-1). В 1930-х гг. Раушская и Садовническая набережные реконструированы, построены новые Большой Москворецкий мост и Малый Москворецкий мост. По наблюдениям синоптиков, Балчуг — самое тёплое место в Москве: зимой здесь температура воздуха на несколько градусов превышает среднюю по городу.

В незапамятные времена появились в этом районе Москвы татары и некоторые другие народы Востока. Ордынцы, а также крымские и ногайские татары оставили о себе на карте Москвы немало топонимических свидетельств. Улица Балчуг - классический пример. Улица Балчуг находится в районе древнего московского урочища Болото. Эта часть поймы, низкого берега реки Москвы в старину представляла собой сырое, мокрое место - настоящее болото, что было связано и с низким уровнем берега, и с частыми наводнениями после сильных дождей и весенних паводков.

По легенде, в 1552 году Иван Грозный открыл на Балчуге первый в истории России кабак. Упоминание об этом можно встретить еще у Ивана Кондратьева: «В 1552 году по повелению этого государя для его ужасной опричнины был построен первый кабак. Место было избрано на Балчуге за Живым (через Москву-реку) мостом, между нынешним Москворецким и Чугунным (через канал) мостами. Вино в этом кабаке не продавалось; но он, собственно, выстроен был для того, чтобы опричники пили в нем бесплатно».

Однако, если верить историческим источникам, выпивать в этих местах начали еще при отце царя Иоанна IV, Василии III. Дипломат Сигизмунд фон Герберштейн в своих «Записках о Московии» писал: «Далее, неподалеку от города заметим какие-то домики и заречные слободы, где немного лет тому назад государь Василий выстроил своим телохранителям новый город Nali; на их языке это слово

значит «налей», потому что [другим] русским, за исключением нескольких дней в году, запрещено пить мед и пиво, а телохранителям одним только предоставлена государем полная свобода пить». Сейчас об этом «городе Nali» напоминают лишь названия 1-го и 2-го Спасоналивковских переулков.

В конце 19 века семья купцов-старообрядцев Осиповых выстроила большой четырехэтажный доходный дом на углу улицы Балчуг у Москворецкого моста. Из окон верхних этажей открывался великолепный вид на мост, Кремль, собор Василия Блаженного и Зарядье, поэтому помещения в доме Осиповых часто снимали художники. Узнаваемый ракурс можно встретить на полотнах Константина Юона, Константина Коровина, Архипа Куинджи

и других выдающихся русских живописцев.

Остров Балчуг сильно пострадал во время наводнения в апреле 1908 года — самого страшного в истории Москвы. Собственно, во время пика катастрофы, когда уровень воды в Москве-реке поднялся почти на девять метров, острова, можно сказать, и не стало: река и Водоотводный канал слились в одно русло. До наших дней сохранились две таблички с отметками об уровне воды в те дни — одна на доме № 4 по Якиманской набережной, а вторая — на здании Раушской ГЭС.

В 1928 году в бывшем доме Осиповых открыли гостиницу «Новомосковская», которая пользовалась таким большим успехом у приезжающих в город, что уже в начале тридцатых годов ее надстроили еще тремя этажами. В пятидесятые годы гостиница стала называться «Бухарест», а в наши дни она стала тезкой улицы и острова — «Балчуг».

Но на Балчуге жить можно не только в гостинице, но и в квартале. Это действительно квартал — часть его находится на Садовнической улице, часть идет вдоль Раушской набережной. Кстати, рядом находится старинная достопримечательность — храм Николы в Заяицком (так раньше называлось это место), который по документам известен еще с 1625 года. Историк Сергей Романюк предполагает, что раньше здесь селились монголы из Заяицкой Орды, то есть, из-за Яика, из Средней Азии.

Полностью квартал состоит из 4 особняков. В каждом — от 13 до 26 резиденций. Что такое резиденция? Грубо говоря — это отдельное жильё. Оно совсем отдельное, потому что территория охраняется, а у некоторых резиденций есть свой отдельный вход. Проектировал Balchug Residence известный архитектор Хади Тегерани. Его проект «Танцующие башни» в Гамбурге — два небоскреба, которые будто бы прижались друг к другу в танце, получили премию одной из крупнейших выставок недвижимости.

Балчуг - не большая улица, длиной всего в четверть километра. Но на ней можно попытаться увидеть Москву купеческую и Москву стрельцкую, Москву князей и царей, Москву древнюю и советскую. Город многолик, но в грандиозной симфонии его красок и звуков каждый может услышать свою мелодию.

Подготовила Римма Тахавиева

ВНИМАНИЕ — ПОДПИСКА-2018

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на 2018 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме онлайн на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непревзойтому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

